

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Ходеева Екатерина Максимовна,
студент 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОП ВО:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Попп Иван Александрович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры рекламы и связей
с общественностью

дата

подпись

Оглавление

	с.
Введение.....	3
Глава 1. Интеграция как основа объединения стран постсоветского пространства.....	6
1.1 Интеграционные процессы в современной системе международных отношений.....	6
1.2 Постсоветское пространство: геополитическая характеристика.....	17
1.3. Становление и развитие интеграционных процессов между странами бывшего СССР.....	22
Глава 2. Политические, военные, социально-экономические и культурные практики интеграции постсоветского пространства.....	31
2.1. «Острая сила» интеграции постсоветского пространства.....	31
2.2. «Липкая» и «мягкая» силы в интеграции стран бывшего СССР.....	43
2.3. Интеграция постсоветского пространства в 2017 – 2025 гг.: ситуационный анализ.....	63
Заключение.....	74
Список используемых источников и литературы.....	77
Приложение.....	84

Введение

Актуальность темы имеет огромное значение, так как на современном этапе мирового развития невозможно представить деятельность какого-либо экономического субъекта в изоляции от окружающего мира. Сегодня благосостояние экономического субъекта зависит не столько от внутренней организованности, сколько от характера и степени интенсивности его связей с другими субъектами. Решение внешнеэкономических проблем приобретает первостепенное значение. Мировой опыт показывает, что обогащение субъектов происходит посредством и только посредством их интеграции друг с другом и с мировым хозяйством в целом.

Интеграционные процессы нашей планеты носят на данном этапе региональный характер, поэтому сегодня представляется важным рассмотрение проблем внутри самих региональных объединений. В данной работе рассмотрены интеграционные объединения бывших республик СССР.

После распада СССР произошли кардинальные структурные преобразования, повлекшие за собой серьёзные осложнения и повальное обнищание всех стран-участниц Содружества независимых государств. Проблема интеграционных процессов на постсоветском пространстве по-прежнему стоит достаточно остро. Существует множество проблем, которые так и не были разрешены с момента образования интеграционных объединений.

Объектом данной работы выступают интеграционные процессы в современном мире.

Предметом исследования данной работы стали интеграционные процессы на территории стран, входящих в Содружество Независимых Государств.

Хронологические рамки охватывают период с 1991 по 2025 гг. Начальная грань исследования обусловлена подписанием Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. Конечная – обоснованием автором трех

возможных сценариев развития интеграции постсоветского пространства до 2025 г.

Территориальные рамки охватывает государственные границы стран, входящих в состав Содружества Независимых Государств.

Цель исследования – обоснование важности интеграционных процессов для анализа перспектив интеграции на постсоветском пространстве в 2017-2025 годах.

Для достижения данной цели были поставлены следующие основные задачи:

1. Охарактеризовать интеграционные процессы в современной системе международных отношений.
2. Проанализировать геополитическую характеристику постсоветского пространства.
3. Рассмотреть становление и развитие интеграционных процессов между странами бывшего СССР.
4. Исследовать «острую силу» интеграции постсоветского пространства.
5. Исследовать «липкую» и «мягкую» силы в интеграции стран бывшего СССР.
6. Спрогнозировать развитие интеграции постсоветского пространства в 2017 – 2025 гг.

Степень изученности темы. Рассматриваемую тему в данной работе можно считать достаточно подробно разработанной в отечественной и зарубежной научной литературе. Проблематика становления новой государственности постсоветских стран, зарождения и развития межгосударственных отношений, вхождения их в международное сообщество, проблемы формирования и функционирования и интеграционных объединений все более активно исследуются современными авторами такими, как Н. Шумский, Е. Чистяков, Х. Тиммерманн, А. Таксанов,

Н. Абрамян, Н. Федулова. Большой интерес с точки зрения изучения альтернатив интеграционным процессам на постсоветском пространстве, анализа различных моделей интеграции представляет исследование Е. Пивовара. Так же работа Л. Косиковой, в которой автор обосновывает необходимость сохранения общего формата Содружества Независимых Государств и важность выхода организации на новый уровень.

В качестве *источниковой базы* были использованы нормативно-правовые акты, документы, среди которых закон Российской Федерации, Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, Договор о создании Союзного государства Беларуси и России, Договор о коллективной безопасности, Устав Организации Договора о коллективной безопасности, Договор об учреждении Евразийского Экономического Сообщества, Устав Организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ, Хартия Шанхайской организации сотрудничества и другие.

В процессе исследования *использовались специально-научные методы*: теоретические и эмпирические. Одним из ключевых методов, который был применен в работе, был сравнительно-исторический анализ: с помощью него были проанализированы этапы интеграционных процессов постсоветского пространства; с помощью историко-описательного метода рассматривались их предпосылки и последствия; структурно-функциональный анализ, картографический и общенаучные методы, включающие в числе прочих подходов анализ и синтез. Так же был использован метод контент-анализа и метод ситуационного анализа для прогноза развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве с 2017 до 2025 гг. Общенаучные методы, включающие в числе прочих подходов, сравнение, обобщение, анализ и описание. Совокупность используемых методов позволяет комплексно изучить объект, рассмотреть развитие компонентов предмета исследования, достигнуть цели и выполнить поставленные задачи.

Поставленные задачи предопределили *структуру* работы. Она состоит из введения, пяти параграфов, заключения и приложений.

Глава 1. Интеграция как основа объединения стран постсоветского пространства

1.1 Интеграционные процессы в современной системе международных отношений

Важнейшей чертой современности является развитие интеграционных и дезинтеграционных процессов, интенсивный переход стран к экономике открытого типа. Интеграция является одной из определяющих тенденций развития, порождающей серьезные качественные изменения. Изменяется пространственная организация современного мира: выделяются институтированные регионы, взаимодействие которых приобретает разные формы, вплоть до внедрения элементов наднациональности. Включенность в формирующуюся систему приобретает стратегический характер для государств, имеющих соответствующий потенциал для того, чтобы играть важную роль в мировой политике и эффективно решать вопросы внутреннего развития в свете обострения проблем современности, стирания грани между внутренней и внешней политикой как следствия глобализации.

Интеграция — неотъемлемая составляющая политического, экономического и культурного развития современного мира. В настоящее время большинство регионов в той или иной степени охвачено интеграционными процессами. Процессы глобализации, регионализации, интеграции - реалии современных международных отношений, с которыми столкнулись новые независимые государства. Вряд ли будет считаться преувеличением утверждение о том, что современный мир — совокупность региональных интеграционных объединений. Само понятие «интеграция» происходит от латинского *integratio*, что дословно можно перевести как «воссоединение, восполнение». Занимая место в каких-либо интеграционных процессах, государства-участники имеют возможность получения значительно больших материальных, интеллектуальных и иных средств, чем

в одиночку. В экономическом отношении — это преимущества в привлечении инвестиций, укрепление производственных зон, стимулирование торговли, свободное перемещение капитала, рабочей силы и услуг. В политическом отношении — снижение риска конфликтов, в том числе вооруженных [Дмитриев А.,2005, с.156].

Важно учитывать, что развитие интегрированной политической и экономической системы возможно лишь на основе целенаправленных, компетентных и скоординированных усилий всех интегрирующихся субъектов. Причин для дезинтеграции и последующей интеграции множество, но в большинстве случаев в основе этих процессов лежат причины экономического характера, а также воздействие внешней среды — как правило, наиболее крупных и влиятельных субъектов мировой политики и экономики.

Таким образом, интеграцию и дезинтеграцию необходимо рассматривать как способы трансформации сложных политических и социально-экономических систем. Ярким примером таких трансформаций как раз и является образование в результате распада СССР новых независимых государств и процесс становления механизма экономических и политических интеграционных связей между ними.

Глобализация-ключевое понятие, характеризующее процессы мирового развития на рубеже XX-XXI веков. Суть его заключается в расширении взаимоотношений людей и государств в процессах формирования информационного пространства, мирового рынка и интернационализации в решении экологических проблем, межэтнических и межконфессиональных взаимодействий и конфликтов [Шумский Н.,2003, с.121].

Глобализация призвана содействовать взаимопониманию культур и цивилизаций, установлению норм международного права и уважению индивидуальных прав, сохраняя при этом самобытность народов и их менталитет, не допуская духовной и политической стандартизации. Глобализация охватывает многие другие аспекты укрепления взаимосвязи и интеграции человеческих сообществ: повышение роли транснациональных

структур и участников международных отношений - региональных и общественных организаций, универсализация правовых норм, социальных стандартов.

Основное определение интеграции формулируется следующим образом: интеграция – слияние, объединение частей, образующих единое целое, но если их идентичность сохраняется, то есть страны сходятся, образуя единый торговый, экономический, денежно-кредитный и политический союз, и в то же время сохраняет их национальную идентичность.

Известный русский ученый В.Г. Барановский под интеграцией имеет в виду «состояние связности отдельных дифференцированных частей по отношению к целому, а также процесс, ведущий к такому состоянию». В системе международных отношений интеграция подразумевает создание системной целостности. Однако понятие «целостность» уже, чем понятие «системное». По мнению В. Г. Барановского, участие государств в той или иной подсистеме межгосударственных отношений не во всех случаях свидетельствует об их интеграции. В этой связи он выделяет три критерия для интеграции:

1. Выделение, изоляция связей и отношений, существующих между государствами.
2. Управление в интеграционных процессах, целенаправленные действия и регулируемость в интеграционном комплексе.
3. Соотношение в интеграционном комплексе целого и частных структурных элементов.

Под интеграцией обычно понимается сближение, формирование общих пространств: экономического, политического, общественного, ценностного. Политическая интеграция при этом подразумевает не только тесное взаимодействие государств и обществ, находящихся на сходных стадиях экономического, социального, политического развития, но и притяжение более развитыми государствами тех, кто определился с вектором преодоления своего отставания. Двигателем интеграции являются, прежде

всего, политические и экономические элиты, увидевшие необходимость выхода за пределы замкнутых региональных пространств.

Необходимо акцентировать внимание на понятии, типах и видах интеграции, интеграции и дезинтеграции как взаимообусловленных процессах [Федосов С., 2006, с. 45].

Таким образом, международная экономическая интеграция является объективным, осознанным и направляемым процессом сближения национальных хозяйственных систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития. В его основе лежит экономический интерес самостоятельно хозяйствующих субъектов и международное разделение труда. Отправными точками интеграции являются прямые международные экономические (производственные, научно-технические, технологические) связи на уровне первичных субъектов экономической жизни, которые развиваясь и вглубь и вширь, обеспечивают постепенное сращивание национальных хозяйств на базисном уровне. За этим неизбежно следует слияние государственных экономических, правовых, социальных и прочих систем, вплоть до определенного сращивания административных структур.

Основными экономическими целями интегрирующихся стран обычно является стремление повысить эффективность национальных экономик за счет ряда факторов, возникающих в ходе развития регионального международного обобществления производства. Они рассчитывают в ходе интеграции использовать преимущества «экономики большего масштаба», снизить издержки, создать благоприятную внешнеэкономическую среду, решить проблемы торговой политики, содействовать структурной перестройке экономики и ускорить темпы ее роста. В то же время предпосылками для экономической интеграции могут служить: сходство уровней экономического развития стран, территориальная близость государств, общность экономических проблем, потребность в достижении быстрого эффекта и, наконец, так называемый «эффект домино», когда страны, которые оказались за пределами экономического блока, развиваются

хуже и поэтому начинают стремиться к включению в блок. Чаще всего целей и предпосылок бывает несколько, и в этом случае шансы на успех экономической интеграции значительно увеличиваются [Федосов С., 2006, с.46].

Если говорить об экономической интеграции, важно различать ее виды и типы. В основном различают всемирную экономическую интеграцию, порожденную процессами глобализации, и традиционную региональную интеграцию, развивающуюся в определенных институциональных формах еще с 50-х годов XX века. Однако в реальности в современном мире происходит как бы «двойная» интеграция, сочетание двух вышеуказанных видов.

Развиваясь на двух уровнях — глобальном и региональном, — интеграционный процесс характеризуется, с одной стороны, нарастанием интернационализации хозяйственной жизни, а с другой — экономических сближением стран на региональной основе. Региональная интеграция, вырастающая на базе интернационализации производства и капитала, выражает параллельную тенденцию, развивающуюся рядом с более глобальной. Она представляет собой если не отрицание глобального характера мирового рынка, то в определенной мере отказ от попытки замкнуть его лишь в рамках группы развитых государств-лидеров. Существует мнение, что именно глобализация посредством создания международных организаций является в определенной степени катализатором интеграции [Федосов С., 2006, с.52].

Формы или виды региональной интеграции могут быть различными. Среди них: зона свободной торговли, таможенный союз, единый или общий рынок, экономический союз, экономический и валютный союз. Зона свободной торговли представляет собой зону, в рамках которой поддерживается свободная от таможенных и количественных ограничений торговля товарами. Таможенный союз представляет собой соглашение двух или более государств об отмене таможенных пошлин в торговле между ними, таким образом являясь формой коллективного протекционизма от третьих

стран; Общий рынок — это соглашение, в котором в дополнение к положениям Таможенному союзу устанавливается свобода передвижения капитала и рабочей силы; Экономический союз—соглашение, в рамках которого в дополнение к Общему рынку гармонизируется фискальная и монетарная политика; Экономический валютный союз—соглашение, в рамках которого в дополнение к Экономическому Союзу государствами-участниками проводится единая макроэкономическая политика, создаются наднациональные органы управления и т.д. Достаточно часто международной экономической интеграции предшествуют преференциальные торговые соглашения.

Основными результатами региональной интеграции являются синхронизация процессов экономического и социального развития стран, сближение макроэкономических показателей развития, углубление взаимозависимости экономик и интегрированности стран, рост ВВП и производительности труда, рост масштабов производства, сокращение издержек, образование региональных рынков торговли [Козик Л., 1998, с. 26].

Политическая интеграция характеризуется сложнообразующимися факторами, в том числе спецификой геополитического положения стран и их внутривнутриполитических условий и т. п. Политическая интеграция понимается как процесс слияния двух или более независимых (суверенных) национальных государств в широкую общность, обладающую межгосударственными и надгосударственными органами, которым передается часть суверенных прав и полномочий. В подобном интеграционном объединении проявляются: наличие институциональной системы, базирующейся на добровольном ограничении суверенитета государств - членов; складывание единых норм и принципов, регулирующих отношения между членами интеграционного объединения; введение института гражданства интеграционного объединения; формирование единого экономического пространства; становление единого культурного, социального, гуманитарного пространства.

Процесс оформления политического интеграционного объединения, его основных измерений отражается в понятиях «интеграционная система» и «интеграционный комплекс». Интеграционная система формируется через совокупность институтов и норм, общих для всех базовых единиц объединения (это политико-институциональный аспект интеграции); в понятии «интеграционный комплекс» акцентируются пространственно - территориальные масштабы и границы интеграции, пределы действия общих норм и полномочий общих институтов.

Политические интеграционные объединения различаются по базовым принципам и методам функционирования. Во-первых — на основе принципа диалога общих наднациональных органов; во-вторых — на базе принципа правового равенства государств-членов; в-третьих—на основе принципа координации и субординации (координация предполагает согласование действий и позиций государств — членов объединения и наднациональных структур, субординация характерна для более высокой ступени и предполагает обязательства субъектов приводить свое поведение в соответствие с установленным порядком; в-четвертых — на основе принципа разграничения предметов ведения и полномочий между наднациональными и национальными властями; в-пятых — на основе принципа политизации целей базовых единиц и передачи власти наднациональным структурам; в-шестых—на основе принципа взаимовыгодности принятия решений и, наконец, в-седьмых — на основе принципа гармонизации правовых норм и отношений интегрирующихся субъектов[Ремизов М.,2005,с. 16].

Культурная интеграция интерпретируется исследователями по-разному: как согласованность между культурными значениями; как соответствие между культурными нормами и реальным поведением носителей культуры; как функциональная взаимозависимость между различными элементами культуры (обычаями, институтами, культурными практиками) [Петраков И.,2008,с. 62].

Другая трактовка культурной интеграции была предложена Р. Бенедикт в работе «Паттерны культуры». Согласно этой трактовке, обычно культуре

присущ доминирующий внутренний принцип, или «культурный паттерн», обеспечивающий общую форму культурного поведения в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Культура, как и индивид, представляет собой более или менее согласованный паттерн мышления и действия. В каждой культуре возникают характерные задачи, которые не обязательно свойственны другим типам общества. Подчиняя свою жизнь этим задачам, народ все в большей степени консолидирует свой опыт и разнородные типы поведения. С точки зрения Р. Бенедикт, степени интеграции в разных культурах могут различаться: одни культуры характеризуются высшей степенью внутренней интеграции, в других интеграция может быть минимальной.

Основным недостатком понятия «культурной интеграции» на протяжении длительного периода времени было рассмотрение культуры как статичной и неизменной сущности. Осознание важности ставших почти повсеместными в XX веке изменений в области культуры привело ко все большему осознанию динамики культурной интеграции. В частности, Р. Линтон, М.Д. Херсковиц и другие американские антропологи сосредоточили внимание на динамических процессах, посредством которых достигается состояние внутренней согласованности культурных элементов и происходит инкорпорация в культуру новых элементов. Ими отмечались избирательность принятия культурой нового, трансформация формы, функции, значения и практического использования элементов, заимствуемых извне, процесс адаптации традиционных элементов культуры к заимствованиям. В концепции «культурного отставания» У. Огборна подчеркивается, что интеграция культуры не происходит автоматически. Изменение в одних элементах культуры не вызывает немедленного приспособления к ним других ее элементов, и именно постоянно возникающая несогласованность — один из важнейших факторов внутренней культурной динамики [Пивовар Е.И., 2008, с. 46].

К общим факторам интеграционных процессов относятся такие факторы, как географический (именно государства, имеющие общие границы, наиболее подвержены интеграции, имея общие границы и схожие геополитические интересы и проблемы (водный фактор, взаимозависимость предприятий и природных ископаемых, общая транспортная сеть)), экономический (интеграция облегчается наличием общих черт в экономиках государств, располагающихся в одном географическом регионе), этнический (интеграции способствуют схожесть быта, культуры, традиций, языка), экологический (все большее значение имеет объединение усилий различных государств по защите окружающей среды), политический (интеграцию облегчает наличие сходных политических режимов), наконец, фактор обороны и безопасности (с каждым годом все более актуальной становится необходимость совместной борьбы с распространением терроризма, экстремизма и наркоторговли).

Неумение великих держав регулировать свои разногласия, не прибегая к военной силе, неспособность их элит увидеть уже сформировавшуюся к началу XX века общность их экономических и общественных интересов привели к трагедии мировых конфликтов 1914-1918 и 1939-1945 гг. Однако нельзя забывать о том, что империи Нового времени были политически и стратегически интегрированными «сверху», но при этом внутренне разнородными и разноуровневыми конструкциями, основанными на силе и подчинении. Чем интенсивнее проходило развитие их «низших» этажей, тем ближе подходили империи к точке распада.

В 1945 г. членами ООН состояли 50 государств; в 2017 г. — уже 193. Тем не менее, увеличение их числа шло параллельно углублению кризиса традиционного национального государства и, соответственно, Вестфальского принципа примата государственного суверенитета в международных

отношениях. Среди вновь образованных государств широкое распространение получил синдром несостоявшихся государств. Одновременно произошел «взрыв» связей на негосударственном уровне.

Интеграция, таким образом, проявляется в наши дни и на транснациональном уровне. Ведущую роль в ней играют не военные флоты и отряды завоевателей, соревнующиеся, кто раньше поднимет свой национальный флаг над той или иной далекой территорией, а движение капиталов, миграционные потоки и распространение информации [Романова О., 2007, с. 12] .

Изначально можно выделить шесть базовых причин, которые чаще всего на протяжении истории лежали в основе добровольной интеграции:

- общие экономические интересы;
- родственная или общая идеология, религия, культура;
- близкая, родственная или общая национальная принадлежность;
- наличие общей угрозы (внешней военной угрозы);
- понуждение к интеграции, искусственное подталкивание объединительных процессов;
- наличие общих границ, географическая близость.

В большинстве случаев имеет место сочетание нескольких факторов. К примеру, в основе складывания Российской империи в той или иной мере лежали все шесть упомянутых причин. Интеграция предполагает в отдельных случаях необходимость поступиться собственными интересами ради общей цели, которая выше (и в перспективе выгоднее) сиюминутной прибыли. «Рыночное» мышление нынешних постсоветских элит подобный подход отторгает. Исключение делается лишь в крайних случаях.

Перед элитами, которые считают интеграцию необходимой, всегда стоит ряд задач. Они должны влиять на настроения групп, имеющих непосредственное отношение к процессу принятия решения. Элиты должны сформулировать такую модель сближения и повестку дня сближения, которая обеспечит их интересы, но одновременно все же заставит различные элитные группы двигаться навстречу друг другу и функции входит также формулировка привлекательной общей идеологической надели, на основе которой возможно сближение (либо удаление) Именно элиты должны

предлагать проекты действительно взаимовыгодного экономического сотрудничества, работающие на идею интеграции.

Элиты способны менять информационную картину в пользу интеграционных процессов и влиять на общественные настроения любыми доступными способами, таким образом создавая давление снизу. При определенных условиях элиты могут развивать контакты и стимулировать неправительственную деятельность, вовлекать в интеграционные пробелы бизнес, отдельных политиков, отдельные партии, движения, любые док структуры и организации, находить доводы в пользу интеграции для внешних центров влияния, способствовать появлению новых элит ориентированных на процессы сближения. В случае, если элиты способна справиться с такими задачами, можно утверждать, что представляемые ими государства имеют мощный потенциал к интеграции [Ремизов М., 2005, с. 20].

Обратимся теперь к специфике интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Сразу же после распада СССР в бывших советских республиках стали проявляться интеграционные тенденции. На первом этапе они проявлялись в попытках оградить, хотя бы частично, прежнее единое экономическое пространство от дезинтеграционных процессов, особенно в областях, в которых прекращение связей оказывало особенно неблагоприятное воздействие на состояние народного хозяйства (транспорт, связь, поставки энергоносителей и т.д.). В дальнейшем усилились стремления к интеграции на иных основах. Россия оказалась естественным ядром интеграции. Это не случайно – на Россию приходится свыше трех четвертей территории постсоветского пространства, почти половина населения и около двух третей ВВП. Это, а также ряд других причин, прежде всего культурно-исторического характера, легло в основу постсоветской интеграции.

1.2 Постсоветское пространство: геополитическая характеристика

Распадом СССР называют выход из него союзных республик. Все республики так или иначе начали интегрироваться в организации, с целью экономического, культурного взаимодействия. Сегодня все они образуют постсоветское пространство. Сам термин постсоветское пространство появилось впервые в статье профессора, доктора исторических наук Альгимантаса Празиускаса «СНГ как постколониальное пространство» [Празиускас А., 1992, №25, с. 11].

Согласно классификации А.В. Петрова все страны, ранее входившие в СССР, разделились на пять регионов:

1. Восточноевропейский: Беларусь, Молдова, Украина.
2. Центральная Азия: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.
3. Закавказье: Азербайджан, Армения, Грузия.
4. Прибалтика: Латвия, Литва, Эстония.
5. Россия [Петров А.В., 2012, с. 3].

Следует отметить, что Россия занимает отдельное место, так как в 1992 г. стала преемником СССР [Решение совета глав государств о правопреемстве, режим доступа http://lawrussia.ru/texts/legal_185/doc185a655x748.htm (дата обращения: 25.03.2017)].

Постсоветское пространство характеризуется следующими параметрами:

1. Интеграционные процессы. Находясь в рамках единого Советского Союза, страны были связаны между собой культурно, имели общую идеологию, а также составляли единый экономический организм. Поэтому несмотря на разграничение регионов, после распада СССР они интегрировались в сообщества. Главной целью таких сообществ стало облегчение перехода бывших республик в новое состояние. Известный российский экономический географ В.Л. Бабурин выделил два вида интеграции на постсоветском пространстве: «инерционная пророссийская интеграционная стратегия» и «альтернативная России интеграционная стратегия». К первому типу относятся: Содружество Независимых Государств, Таможенный Союз, Организация Договора о Коллективной

Безопасности, Организация Черноморского Экономического Сотрудничества. Ко второму отнеслись страны, вошедшие в Европейский Союз, Североатлантический Альянс (НАТО), Балтийская Ассамблея и другие [Постсоветское пространство: двадцать лет перемен, 2013, С.33-37].

Рассмотрим подробнее организации, образовавшиеся на постсоветском пространстве. Содружество Независимых Государств (СНГ) – международная организация, которая обеспечивает сотрудничество в политической, экономической, культурной, экологической, гуманитарной и других областях. Организация функционирует на добровольной основе. На момент образования, в СНГ входило двенадцать стран. В 2009 г. Грузия вышла из состава Содружества [Интернет-портал СНГ, режим доступа <http://www.e-cis.info/> (дата обращения: 02.03.2017)]. На сегодняшний день в СНГ входят: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина. СНГ было основано 8 декабря 1991 г. На момент создания одной из важнейших задач было разрешение и предотвращение конфликтов. С этой целью в мае 1992 г. был подписан Договор о коллективной безопасности [Договор о коллективной безопасности, режим доступа <http://www.odkb-csto.org/documents/> (дата обращения: 25.02.2017)], на основе которого в 2002г. была создана Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В нее вошли: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Еще одной важной организацией на территории постсоветского пространства стало Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС). Она была создана в 2014 году на основе Таможенного союза (1995) и Единого экономического пространства. Страны Прибалтики: Латвия, Литва и Эстония в 1991 году основали Балтийскую Ассамблею, с целью сотрудничества между парламентами. В 1997 г. создана Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ, в которую вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова, а с 1999 г. – Узбекистан (1999-2005 гг.). А в 2001 г. создана Шанхайская Организация Сотрудничества, целью которой является

обеспечение стабильности и безопасности в регионе. На данный момент в нее входят: Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, также идет процедура о принятии Индии и Пакистана [Петров А.В., 2012, с. 27].

2. Политическая нестабильность. Интересы республик на момент распада СССР были идентичны. Все республики хотели как можно скорее завершить процесс своей «суверенизации», перестать зависеть от центрального правительства. Однако политическая элита на местах оказалась не готова к исчезновению авторитарного влияния центра. Увеличилось число неформальных группировок: союзы, ассоциации и народные фронты разных направлений (националистические, патриотические, либеральные, демократические и т. п.), которые впоследствии стали политическими партиями. Нарастающие националистические движения и экономический кризис только подрывали авторитет местных властей [Шутов А.Д., 1999, С.113-116].

3. Экономическая слабость. Поскольку СССР создавался как федеративное государство, в нем сложился единый народнохозяйственный комплекс, который обеспечивал экономическую интеграцию республик. Поэтому его распад привел к развалу большей части традиционных связей между хозяйственными субъектами в бывших республиках и резкому сокращению производства [Delcour L., 2013, p.83]. Разрушение этих связей было также предопределено различиями в сроках, глубине и масштабности рыночных преобразований, изменении структуры цен и т.п. в постсоветских государствах.

Разрыв хозяйственных связей стал одной из главных причин глубокого экономического кризиса в России и других странах — наследниках СССР. Некоторые страны были уверены в своей экономической состоятельности, но сразу после обретения независимости стала очевидной реальная конкурентоспособность производимых в бывших республиках товаров и услуг. Развитие стран как самостоятельных субъектов протекало также неравномерно в силу экономических, природных условий и инфраструктуры.

Особое негативное влияние оказала транспортная инфраструктура: железные дороги и автомобильные сети недостаточно хорошо развиты, причем ухудшение происходит с Запада на Восток [Петров А.В., 2012, С. 65-69].

В некоторых республиках особо остро разрастался экономический кризис. По оценкам специалистов, к началу 1993 г. уже 50% населения Казахстана находились ниже черты бедности, и разрыв в уровне жизни различных групп населения быстро увеличивается. Уровень ВВП в 1997г. в Армении составлял 20%, Азербайджане 23%, в Киргизии 20% от уровня 1991 г. [Мировая экономика, режим доступа <http://www.ereport.ru/> (дата обращения: 22.03.2017)].

Оставался также груз спорных и нерешенных проблем - от союзной собственности до внешних долгов. К такого рода вопросам относились: раздел Черноморского флота, безъядерный статус Украины, Белоруссии и Казахстана, на территории которых располагалось советское ядерное оружие, статус космодрома Байконур.

4. Проблема формирования идентичности. Страны, которые входили в состав Советского Союза имели экономическую, культурную и политическую близость в той или иной степени еще до образования СССР. Поэтому с его крахом проблема идентичности приобрела значимость. С одной стороны, многие семьи оказались по разные стороны государственных границ. С другой стороны, существует такое понятие как «славяне», которое объединяет в себе русских, украинцев, белорусов. Таким образом, страны оказали перед выбором соотносить себя с Европой, Россией или Азией.

5. Повышенная конфликтность. Несмотря, на интеграционную тенденцию, на территории постсоветского пространства образовалось множество конфликтов. По мнению политолога Ю.В. Косова этому есть ряд причин: экономическое положение бывших республик, территориальные споры, произвольные границы. Эти причины проявились как только прекратил свое существование сдерживавший механизм [Косов Ю.В., 2012, С.243-250]. Однако это далеко не все причины существования конфликтов на

постсоветском пространстве. Специалисты разделяют причины на девять групп:

- Территориальные – административно-территориальное деление внутри СССР, а также деление границ при распаде СССР.
- Экономические – неравномерная экономика стран, снижение уровня жизни.
- Идеологические – рост сепаратистских движений, кризис идентичности, языковые различия, отсутствие национальной идеи.
- Геополитические – два лагеря интеграции (пророссийский и проевропейский), давление на страны со стороны России, Китая, США и Европы.
- Ресурсные – раздел военных и природных ресурсов.
- Внутривнутриполитические – нестабильная власть в бывших республиках, появление террористических организаций, рост криминогенности.
- Национально-этнические – на территории СССР проживало более ста национальностей [Национальный состав населения по республикам СССР, режим доступа http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 15.03.2017)], усиление миграционных процессов, наличие родоплеменных и клановых группировок, в особенности на территории Центральной Азии и Закавказья.
- Социально-психологические – ухудшение демографической обстановки, рост алкоголизма и наркомании и другие.
- Религиозные противоречия.

Немало важным фактором повышенной конфликтности стало игнорирование межреспубликанских и межнациональных отношений. Их решение откладывалось вплоть до 1990-х гг. Страны вступали СССР в определенных границах, но во время пребывания в Советском Союзе границы были демаркированы и установлены новые. Во время же распада

территории были поделены по административному принципу, что обусловило некоторые последующие конфликты.

Подводя итог, мы можем отметить, что: Постсоветский регион – крупная часть евразийского пространства. С экономической и военной точки зрения регион является неоднородным. Плотность населения в регионе невысокая, а демографический потенциал – низкий, а также низкая плотность транспортных путей. Регион политически нестабилен, с повышенной конфликтностью.

1.3. Становление и развитие интеграционных процессов между странами бывшего СССР

После распада СССР обозначились две взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, стремление к национальному самоопределению и независимости, а с другой – интенсивное развитие процессов интеграции.

Данные противоположные подходы, проявившиеся на территории бывшего СССР, стали одним из решающих факторов подписания Беловежских соглашений о прекращении существования СССР как субъекта международных отношений. Одновременно возник вопрос о путях интеграции бывших союзных республик, которые в этот период оказались в организационно-правовом вакууме. Старые механизмы взаимоотношений прекратили существование, а новые практически полностью отсутствовали.

В этих условиях в первую очередь необходимо было решать проблемы становления новых независимых государств в цивилизованном организационно-правовом смысле с учетом того, что национальные народнохозяйственные комплексы бывших союзных республик изначально формировались как часть единой экономической системы и не были приспособлены к автономному функционированию. Поэтому на первый план вышел поиск путей интеграции новых независимых государств, которая не ущемляла бы их суверенитет, а наоборот, способствовала бы его становлению.

После распада СССР вопрос о межгосударственных отношениях для стран СНГ приобрел первостепенное значение и в другом плане. Это было связано с тем, что вновь образовавшиеся государства в прошлом составляли часть единого целого народнохозяйственного комплекса СССР. Крупнейшие предприятия промышленности в масштабе всей страны работали на основе широкой специализации и расселения кооперативных связей. Их разрыв в условиях распада советского общества носил драматический характер и привел к дестабилизации общественной жизни [Мау В., 2006, с. 50].

Распад СССР имел как отрицательные, так и положительные последствия.

Положительными последствиями можно считать разрушение тоталитарного режима, государственной монополии правящей партии, формирование современного общества свободы и демократии, приобретение национальной независимости и возрождение новых государств на территории бывших советских республик. Отрицательные же последствия характеризовались обвалом единой системы хозяйственных связей, что привело к неизбежному повсеместному экономическому кризису. Началось перепрофилирование производства без учета характера специализации на основе сложившегося территориального разделения труда.

Новые подходы к решению возникших проблем начались по инициативе президентов Казахстана и России. Н. А. Назарбаев и Б. Н. Ельцин 17 августа 1991 года подписали совместное заявление «О гарантиях стабильности Союза суверенных государств», «О едином экономическом пространстве» [Петров Ю., 2006, с. 135].

Осенью 1991 года по предложению Президента Казахстана началась работа по заключению экономического союза. 13 декабря 1991 года состоялся Ашхабадский саммит глав центрально-азиатских государств, в ходе которого они заявили, что их страны войдут в состав СНГ на правах учредителей. Следующая встреча прошла в Казахстане 21 декабря, где руководители десяти бывших союзных республик СССР подписали Алматинскую декларацию о создании СНГ.

Но для государственно-политической элиты новых стран, взявших разные темпы социально-экономических преобразований и во многом отличные друг от друга формы государственного устройства, реализующих на практике различные внутренние и внешнеполитические ориентиры, обретших новые политические и экономические связи в мире, одного Содружества оказалось недостаточно [Петров Ю., 2006, с. 136].

Казахстан выступает за усиление взаимодействия и интеграцию. Его предложение – совершенствовать деятельность СНГ, поставив перед ним новые интеграционные цели и определив пути их реализации. Надо отметить роль Н. А. Назарбаева в том, что интеграция охватила большинство республик бывшего СССР и не сложилось два полюса: славянского и тюркского. В случае, если бы Беловежское соглашение осталось в силе и не была принята Алматинская декларация, такой вариант был бы реальностью.

Решающей особенностью, обусловившей дальнейший ход событий, было интеграционное образование, которое решили создать только что возникшие суверенные государства, принявшие добровольное и политически осознанное обязательство к взаимному сближению, а руководители союзных республик, обладая прежним инерционным мышлением, ставили перед собой до конца не решенную задачу формирования и обретения суверенизации и независимости. Содружество рассматривалось ими как организация, которая позволила бы в мирных условиях построить новые государства, сохранить прежние экономические связи, составлявшие структурную основу единого народно-хозяйственного комплекса бывшего государства. Содружество стало восприниматься не как общая структура с обязательствами по совместным политическим и экономическим действиям, а как форма добровольного цивилизованного развода, а уже затем сотрудничества.

СНГ в конечном итоге смогло обеспечить безболезненный переход от единого союзного государства к новым формам взаимодействия независимых национальных государств, помогло сформировать между ними отношения, основанные на принципах полного суверенного равенства и международного права, обеспечив коллективную безопасность.

На сегодняшний день его реальное содержание в основном проявляется в отраслевом сотрудничестве, реализации проектов в торгово-экономической области, антитеррористической и антикриминальной работе, контактах по военной линии (например, в рамках Объединенной системы ПВО), а также в интенсивно функционирующей системе консультаций на различных уровнях.

Несмотря на различие суждений о целях и содержании интеграционных процессов, имеется единодушное мнение о необходимости сохранения СНГ, трансформации и совершенствовании его стратегических задач, используя мировой опыт региональной интеграции.

Н. А. Назарбаев в период распада СССР выступал за недопущение масштабных политических катаклизмов на территории СССР и эволюционный путь развития событий, постепенную трансформацию государственного устройства. Время показало правильность такого подхода. Распад СССР не привел к автоматическому образованию на его месте экономически процветающих стран с развитыми институтами гражданского общества, развал централизованной экономики не породил формирование эффективных рыночных механизмов [Лимбан А.М., 2007, с. 145].

Наряду со становлением государственности новых стран шел процесс поиска оптимальной модели их взаимоотношений. Установление и развитие равноправных, взаимовыгодных отношений со странами СНГ стало одним из важнейших направлений казахстанской внешней политики. Казахстан последовательно проводит курс на углубление интеграции стран – участниц СНГ, выступая за неуклонную реализацию достигнутых договоренностей. Н. А. Назарбаев придерживается твердого мнения, что нужно создавать необходимые условия для укрепления гуманитарного пространства в СНГ и продвижения интеграции.

В условиях сложной экономической ситуации для всех постсоветских государств исключительную важность представляли их согласованные действия, конструктивное сотрудничество, поиск компромиссных решений. Пришло понимание того, что без сотрудничества и взаимопонимания невозможно сохранить стабильность, обеспечить безопасность,

реформировать экономику, интегрироваться в мировое сообщество. С учетом этих обстоятельств можно констатировать, что интеграции нет альтернативы.

На пространстве евразийской цивилизации был избран противоположный путь – путь дезинтеграции, развала СССР, разрыва столетиями складывающихся интеграционных связей, попыток самостоятельно включиться в мировое сообщество. Этому были объективные причины – прекращение холодной войны, потеря привлекательности коммунистических идеалов, стремление народов к социально-культурной автономии, самостоятельность в принятии решений как реакция на чрезмерную централизацию и унификацию в рамках СССР. Однако главное – в трагических стратегических ошибках, допущенных лидерами, не понимавшими глубины и тенденций перемен, в неумении предвидеть последствия своих действий, в безответственности политиков перед будущими поколениями своих сограждан.

Назовем основные факторы, порождающие интеграционные тенденции на постсоветском пространстве:

- разделение труда, которое невозможно было изменить целиком за короткий промежуток времени. Во многих случаях это вообще нецелесообразно, поскольку сложившееся разделение труда в значительной степени соответствовало природно-климатическим и историческим условиям развития;

- желание широких масс населения в странах – членах СНГ поддерживать достаточно тесные связи из-за смешанного населения, смешанных браков, элементов общего культурного пространства, отсутствия языкового барьера, заинтересованности в свободном перемещении людей и т.п.;

- технологическая взаимозависимость, единые технические нормы и др.

Действительно, страны СНГ в совокупности имеют богатейший природный и экономический потенциал, обширный рынок, который дает им значительные конкурентные преимущества и позволяет занять достойное место в международном разделении труда. На них приходится 16,3% мировой

территории, 5% численности населения, 25% запасов природных ресурсов, 10% промышленного производства, 12% научно-технического потенциала. Еще недавно эффективность транспортно-коммуникационных систем в бывшем Советском Союзе была значительно выше, чем в США. Важным преимуществом является географическое положение СНГ, по которому проходит самый короткий сухопутный и морской (через Ледовитый океан) путь из Европы в Юго-Восточную Азию. По оценкам Всемирного банка, доход от эксплуатации транспортно-коммуникационных систем Содружества мог бы составить 100 млрд. долл. Другие конкурентные преимущества стран СНГ – дешевая рабочая сила и энергоресурсы – создают потенциальные условия для подъема экономики. Здесь производится 10% мировой электроэнергии (четвертое место в мире по ее выработке) [May В.,2006,с. 56].

Однако эти возможности используются крайне нерационально, а интеграция как способ совместного хозяйствования не позволяет пока переломить негативные тенденции деформации воспроизводственных процессов и задействовать природные богатства, эффективно использовать материально-технические, научно-исследовательские и кадровые ресурсы для экономического роста отдельных стран и всего Содружества [Лимбан А.М.,2007,с. 146].

Однако, как уже было отмечено выше, интеграционные процессы наталкиваются и на противоположные тенденции, определяющиеся, прежде всего, стремлением правящих кругов в бывших советских республиках упрочить недавно полученный суверенитет, укрепить свою государственность. Это рассматривалось ими как безусловный приоритет, и соображения экономической целесообразности отступали на второй план, если интеграционные меры воспринимались как ограничение суверенитета. Однако всякая интеграция, даже самая умеренная, предполагает передачу каких-то прав единым органам интеграционного объединения, т.е. добровольное ограничение суверенитета в определенных областях. Запад, с неодобрением встречавший любые интеграционные процессы на

постсоветском пространстве и рассматривавший их как попытки воссоздания СССР», сначала скрыто, а затем и открыто начал активно противодействовать интеграции во всех ее формах. Учитывая растущую финансовую и политическую зависимость стран - членов СНГ от Запада, это не могло не препятствовать интеграционным процессам.

Немалое значение для определения реальной позиции стран по отношению к интеграции в рамках СНГ имели расчеты на помощь Запада в том случае, если эти страны не будут «торопиться» с интеграцией. Нежелание в должной мере учитывать интересы партнеров, негибкость позиций, столь часто встречающаяся в политике новых государств, также не способствовали достижению договоренностей и их практической реализации.

Готовность бывших советских республик и интеграции была различной, что определялось не столько экономическими, сколько политическими и даже этническими факторами. С самого начала прибалтийские страны были против участия в каких-либо структурах СНГ. Для них стремление дистанцироваться от России и своего прошлого возможно дальше с целью упрочить свой суверенитет и «войти в Европу» было доминирующим, несмотря на высокую заинтересованность в поддержании и развитии экономических связей со странами - членами СНГ. Сдержанное отношение к интеграции в рамках СНГ отмечалось со стороны Украины, Грузии, Туркменистана и Узбекистана, более положительно - со стороны Белоруссии, Армении, Киргизии и Казахстана.

Поэтому многие из них рассматривали СНГ, прежде всего как механизм «цивилизованного развода», стремясь осуществить его и укрепить собственную государственность таким образом, чтобы минимизировать неизбежные потери от нарушения сложившихся связей и избежать эксцессов. Задача реального сближения стран отодвигалась на второй план. Отсюда и хроническое неудовлетворительное выполнение принятых решений. Ряд стран пытались использовать механизм интеграционной группировки для достижения своих политических задач [Мрищук А., 2007, с. 48].

С 1992 по 1998 гг. в органах СНГ было принято около тысячи совместных решений в самых разных областях сотрудничества. Большая часть из них «осталась на бумаге» по разным причинам, но главным образом из-за нежелания стран - членов идти на какое-либо ограничение своего суверенитета, без чего реальная интеграция невозможна или имеет крайне узкие рамки. Известную роль сыграл и бюрократический характер интеграционного механизма, отсутствие у него контрольных функций. Пока ни одно наиболее крупное решение (о создании экономического союза, зоны свободной торговли, платежного союза) не было выполнено. Прогресс был, достигнут только в отдельных частях этих соглашений.

Критика неэффективной работы СНГ особенно стала слышна в последние годы. Часть критиков сомневалась в жизнеспособности самой идеи интеграции в СНГ, а часть видела в качестве причины этой неэффективности бюрократизм, громоздкость и неотлаженность интеграционного механизма.

Главное же препятствие для успешной интеграции заключалось в отсутствии ее согласованной цели и последовательности интеграционных действий, а также в недостатке политической воли для достижения прогресса. Как уже говорилось, еще не исчезли у части правящих кругов новых государств расчеты на получение выгод при дистанцировании от России и интеграции в рамках СНГ [Мрищук А., 2007, с. 59].

Несмотря на все сомнения и критику, организация сохранила свое существование, поскольку она нужна большинству стран - членов СНГ. Нельзя сбрасывать со счетов и распространенные среди широких слоев населения этих государств надежды на то, что активизация взаимного сотрудничества поможет преодолению серьезных трудностей, с которыми столкнулись все постсоветские республики в ходе преобразований социально-экономических систем и упрочения своей государственности. Глубокие родственные и культурные связи также подталкивали к сохранению взаимных связей.

Делая вывод, можно сказать, что на нынешнем этапе маловероятно создание сплоченного интеграционного объединения в составе всех бывших советских государств, но в целом же перспективы интеграции постсоветского пространства колоссальны. Большие надежды возлагаются на Евразийский экономический союз.

Поэтому будущее бывших советских стран во многом зависит от того, пойдут они по пути дезинтеграции, примкнув к более приоритетным центрам, или же будет сформирована совместная, жизнеспособная, эффективно действующая структура, которая будет основана на общности интересов и цивилизованных отношениях всех ее членов, в полной мере адекватная вызовам современного мира.

Глава 2. Политические, военные, социально-экономические и культурные практики интеграции постсоветского пространства

2.1. «Острая сила» интеграции постсоветского пространства

Военно-политическая интеграция стран бывшего СССР осуществляется главным образом через системы коллективной безопасности и программы военного сотрудничества. Этот процесс предполагает делегирование полномочий по вопросам войны и мира, выработку общих принципов поведения на международной арене и поиск союзников в оборонной сфере.

Системы международной безопасности существуют на постсоветском пространстве в рамках Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности.

Содружество Независимых Государств образовано на основе Соглашения между странами-учредителями, включающими Азербайджан, Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Молдавию, Россию, Таджикистан и Узбекистан. Туркмения является ассоциированным членом

объединения. Украина не ратифицировала Устав СНГ, поэтому де-юре она не входит в число государств – членов Содружества. Монголия принимает участие в некоторых структурах СНГ в качестве наблюдателя.

Первоначально предполагалось, что в рамках Содружества будут решаться и задачи военной безопасности. С этой целью 6 июля 1992 г. главы государств-членов подписали Соглашение об организации деятельности Главного командования Объединённых Вооружённых Сил Содружества. Однако уже в сентябре 1993 г. его преобразовали в Штаб по координации военного сотрудничества, что существенно понизило уровень руководства военным строительством в СНГ. В январе 2006 г. Штаб как орган военного управления был упразднен, а его функции переданы Секретариату Совета министров обороны стран СНГ, который не является органом военного управления, а выполняет главным образом совещательные функции [Лохматов Е., 2006, с. 17].

К настоящему времени утверждено около полутора десятков различных документов по военному сотрудничеству государств Содружества, но подавляющее их большинство носит декларативный характер. Исключением можно считать только решение о сохранении отдельных элементов некогда единой системы ПВО СССР в рамках так называемой Объединённой системы ПВО СНГ и подготовке военных кадров для неё. Однако к данной программе не присоединились Азербайджан и Молдавия, а Украина остаётся в ней лишь формально. Кроме того, Содружество считающееся международной структурой безопасности, не имеет ни одной действенной группировки коалиционных войск (сил). Фактически СНГ продолжает играть роль форума исторически связанных государств. Следует отметить также, что в мае 2014 г. Украина заявила о возможном выходе из состава Содружества.

На базе Договора о коллективной безопасности подписанного в мае 1992 г., было принято решение о создании полноценной международной организации – Организации Договора о коллективной безопасности. В настоящее время в неё входят Армения, Казахстан, Киргизия, Россия,

Таджикистан и Узбекистан, восстановивший своё членство 16 августа 2006 г [Львов Н., 2005, с. 171].

Первоначально в задачу ОДКБ входила координация деятельности различных вооружённых формирований: Восточноевропейские союзнические силы (российско-белорусские), Кавказские союзнические силы (российско-армянские), союзнические силы Центрально-Азиатского региона.

Для защиты территориальной целостности и суверенитета государств-членов, а также противодействия иным вызовам и угрозам в рамках ОДКБ созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), состоящие из 10 батальонов национальных ВС (по 3 от России и Таджикистана, по 2 от Казахстана и Киргизии)⁶. Причём эти подразделения в мирное время подчиняются исключительно командованиям вооружённых сил своих стран и лишь в случае необходимости выполняют союзнические обязательства.

Хотя ОДКБ позиционируется в качестве противовеса НАТО, в Организации отсутствует общая оборонная политика. Разрабатываемые национальные Военные доктрины не только не согласовываются между государствами-членами, но и зачастую разрабатываются с участием специалистов стран, принадлежащих к другим военно-политическим блокам. Нет общего понимания военных угроз, которые сегодня связываются не столько с парированием военно-политических вызовов, сколько с культурно-ценностной и политической ориентацией. Государства ОДКБ фактически устранились от урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве⁷.

В то же время сам интеграционный процесс на пространстве бывшего СССР заметно активизировался. Образован Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в число задач которого включена деятельность в военной сфере. В перспективе, на фоне обозначившегося военно-политического стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, возможно создание структур безопасности и в рамках Шанхайской организации сотрудничества [Маруев А.Ю., 2010, с. 15].

Несмотря на продолжающуюся в научном сообществе философско-политологическую дискуссию о наличии у России необходимых и

достаточных цивилизационных ресурсов для интегрирования постсоветского пространства, формирование нового геополитического центра в Евразии уже не подвергается сомнению. Поэтому правомерно говорить не о поиске новых военно-политических партнеров, а о реализации Евразийского проекта военной безопасности, тем более что основы такого проекта уже заложены. В военно-политическом плане речь фактически идет о создании в масштабе постсоветского пространства зоны стабильности Евразии.

Процессы военно-политической интеграции сегодня связываются в Евразии не столько с парированием плохо формулируемых вызовов и угроз, сколько с ценностной ориентацией стран-партнеров. В таких условиях объективно возрастает роль региональных систем безопасности, цивилизационный вектор развития которых может быть ориентирован как на западноевропейские демократии, так и на исламский мир, страны Азиатско-Тихоокеанского региона или бывшие советские республики. Этот выбор определяет систему социально-политических, национальных, экономических и иных национальных ресурсов.

Предполагалось, что система глобальной международной безопасности будет создана в рамках ООН – организации, объединенной внутренней жесткой, утвержденной в международно-правовом плане структурой, требующей исполнения и контролирующей выполнение любой своей резолюции (в том числе и с применением военных и прочих силовых санкций). Однако в практической деятельности международное право по вопросам безопасности стало применяться крайне избирательно, а механизм использования ООН чаще задействуется против неугодных Западу (в первую очередь Соединенным Штатам) стран и правительств [Маруев А.Ю., 2010, с. 20].

В контексте обозначившегося военно-политического стратегического партнёрства представляется целесообразным рассмотреть возможность создания структур безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Эта организация образована в апреле 1996 г. В настоящее время членами ШОС являются Россия, КНР, Казахстан, Киргизия, Узбекистан

и Таджикистан. Статус наблюдателей пока имеют Монголия, Индия, Пакистан и Иран, который 24 марта 2008 г. подал официальную заявку в Секретариат о вступлении в Организацию в качестве полноправного члена. Принята Хартия ШОС, где зафиксированы цели, принципы и основные направления развития партнёрских отношений, охватывающие социально-экономическую, гуманитарную и военную сферы. Причём взаимодействие в области обороны выделено в качестве одного из приоритетов, хотя Организация и не является традиционным военно-политическим блоком.

Роль ШОС в построении системы коллективной безопасности в Центральной Азии определяется не только совокупным территориальным и демографическим потенциалом (общая площадь стран-членов – около 30 млн кв. км, что составляет 3/5 площади Евразии; численность населения – 1,455 млрд человек, т.е. ¼ всего населения земного шара), но и обозначившимся стратегическим партнерством двух ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности ООН – России и Китая [Гаджиев К.С., 2011, с. 653].

Сейчас ШОС заявляет о себе как о евразийской организации универсального типа. Она далеко продвинулась по пути развития международного сотрудничества в сфере безопасности, налаживания оперативного взаимодействия (военные учения), а также в разработке общих политических концепций¹⁵. Вместе с тем в рамках ШОС пока ещё не принято решений о возможности преобразования этой организации в военно-политический блок и о создании каких-либо интернациональных военных формирований или объединённого командования.

В новой редакции национальной доктрины безопасности Китайской Народной Республики, опубликованной в апреле 2013 г., указывается, что КНР выступает за новую концепцию безопасности, основанную на взаимном доверии, выгоде и координации, не стремится к гегемонии и не будет участвовать в вооруженной экспансии. В частности, Китай не собирается подменять НАТО в Афганистане после ухода из страны войск международной коалиции.

В то же время, как считают в Пекине “возможности Америки дотянуться до чего-либо не должны автоматически давать им способность всё это схватить”. Следует отметить, что состав Шанхайской организации сотрудничества, географическое положение стран-членов свидетельствуют о потенциальной мобильности данной региональной структуры безопасности.

Таким образом, в условиях нарастания военных угроз, связанных с истощаемостью сырьевых ресурсов, сужением благополучного экономического пространства, повышением демографической и этнополитической напряженности, обострением геополитического соперничества, Российская Федерация имеет реальные возможности для формирования нового геополитического центра военно-политической стабильности в Евразии.

Союзное государство – самое удачное интеграционное образование на постсоветском пространстве. Интеграционный процесс между Республикой Беларусь и Российской Федерацией начался практически сразу после распада СССР.

Особое положение российско-белорусских связей в международных отношениях на постсоветских просторах обусловлено следующими причинами. Во-первых, исторической и культурной близостью русского и белорусского народов. Во-вторых, политическими аспектами взаимоотношений двух государств: позиции России и Беларуси совпадают или близки по многим вопросам. В-третьих, наиболее важной, по мнению многих экспертов, причиной сближения двух стран является экономическая интеграция [Кириченко В., 2007, с. 136].

Буквально через полгода после прекращения существования Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств между странами были установлены дипломатические отношения. Позже, 21 февраля 1995 года, президенты России и Беларуси подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

Договор о создании Союза Беларуси и России был подписан 2 апреля 1997 года на базе Сообщества Беларуси и России (2 апреля 1996 года), объединивших гуманитарное, экономическое и военное пространства. В договоре отмечалось, что перспективами развития союза станут последовательное, добровольное объединение двух стран-участников [Кириченко В., 2007, с. 138].

23 мая 1997 года был принят Устав Союза. В Уставе содержится механизм функционирования этого объединения.

В соответствии с Уставом Союза Беларуси и России в 1997 году были образованы Высший Совет и Исполнительный комитет Союза Беларуси и России. Парламентское Собрание Сообщества было преобразовано в Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. В 1997–1998 годах происходит формирование исполнительных органов Союза, общего бюджета, осуществляется разработка и реализация первых союзных программ. Образованы Пограничный и Таможенный комитеты, Комитет по вопросам безопасности.

К совместному ведению Союзного государства относятся оборонная политика, координация деятельности в области военного строительства, развитие вооруженных сил Союзного государства, использование военной инфраструктуры и принятие других мер для поддержания обороноспособности, взаимодействие в международном сотрудничестве по военным и пограничным вопросам, включая реализацию заключенных субъектами Союзного государства международных договоров по вопросам сокращения вооруженных сил и ограничения вооружений, борьба с терроризмом, коррупцией, распространением наркотиков и другими видами преступлений [Глазьев С.Ю., 2010, с. 15].

Военная доктрина Союзного государства имеет оборонительный характер и направлена на поддержание стратегической стабильности и создания условий для прочного и справедливого мира. В 2000 году создана объединенная региональная группировка войск Беларуси и России.

Приоритетным ее направлением является защита западных границ Союзного государства.

Важнейшая составляющая боевой подготовки войск – совместные военные учения. Примеры таких совместных учений: «Щит Отечества – 2004», «Щит Союза – 2006», «Запад – 2009», «Щит Союза – 2011», «Запад – 2013». В 2015 году планируется проведение учений «Щит Союза – 2015».

В условиях современных войн особую важность приобретает развитие системы противовоздушной обороны. В феврале 2009 года Высший Госсовет Союзного государства принял решение об объединении систем ПВО Беларуси и России. Предусматриваются единое руководство силами и средствами ПВО, единый центр управления, единые планы боевого применения в военное время и действия дежурных сил ВВС и ПВО в мирное. Кроме развития системы ПВО большое внимание уделяется и обустройству сухопутной границы.

Россия и Беларусь координируют совместные действия в области экологической безопасности, предупреждения природных и техногенных катастроф и ликвидации их последствий. Одной из наиболее острых проблем в этой сфере – преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Сегодня реализуется уже 4-я Союзная программа по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС, которая рассчитана до 2016 года. Состоит она из 4 крупных блоков, связанных с различными направлениями сотрудничества. Ученые Беларуси и России ведут совместные исследования по изучению заболеваний, возникающих у людей в результате аварии на ЧАЭС. Крупный блок занимают вопросы радиационной защиты, в процессе решения которых в двух государствах разрабатываются технологии получения так называемой «чистой» продукции. Одним из основных направлений программы является также информационная работа с населением, пострадавшим от чернобыльской катастрофы территорий.

В результате реализации прошлой союзной программы был создан «Российско-белорусский информационный центр по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС». 521 млн. рос. рублей выделено

белорусской стороне на реализацию Союзной программы по преодолению последствий катастрофы на ЧАЭС.

Учитывая анархичность и, как следствие, непредсказуемость международной среды, делать прогноз относительно более отдаленных перспектив не представляется целесообразным. Тем не менее, можно надеяться, что описанные в данной работе проблемы, возникшие в российско-германских отношениях в силу структурных кризисов, будут, со временем, преодолены. Так, с отменой санкций снова возобновится активное экономическое партнерство, а уже сейчас можно говорить о постепенном наращивании доверия между стран. Однако до сих пор не урегулированный до конца Украинский кризис и все еще существующие санкции и относительный холод в отношениях Россия - Запад не исключает появления новых проблем. Сложившаяся ситуация, как уже говорилось, требует от сторон, и не только от России, исключительной осторожности в реализации внешней политики.

Беларусь и Россия активно развивают межрегиональное сотрудничество. Практически все субъекты Российской Федерации на постоянной основе поддерживают прямые связи со всеми областями Беларуси. Большую активность в этом плане проявляют Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Тюменская, Смоленская, Нижегородская, Брянская области, Республика Татарстан и Республика Башкортостан. В Минске аккредитованы 4 представительства российских регионов. Всего на территории Беларуси работает 2 700 предприятий с российским капиталом. В России действует свыше 1 000 предприятий с белорусским капиталом [Бублик В.А,2012, с. 43].

Позитивный опыт межрегиональных связей России и Беларуси будет использован и при подготовке Форума регионов СНГ в 2016 году. Решение о его проведении принято Советом глав государств СНГ в Минске.

Увеличивается бюджет Союзного государства. С 2000 года он вырос в 2,5 раза. Средства бюджета, а также использование механизмов государственно-частного партнёрства позволили за эти годы

профинансировать почти 70 программ. Среди них такие важные для обеих стран программы, как развитие машиностроения, разработка и внедрение новых полимерных и композиционных материалов, химических волокон и нитей, создание устройств и систем космической техники, компьютерных технологий на базе мультипроцессорных вычислительных систем и т.д. Только в 2014 году осуществлялось 37 совместных программ, мероприятий. В 2015 году бюджет утверждён в объёме порядка 53 млн. долларов. Из них 85 % средств направляется на финансирование 36 программ, охватывающих как экономику, социальную сферу, так и перспективные направления научно-технического прогресса.

Приоритетные направления Союзного государства на сегодняшний день определены в постановлении Высшего Государственного Совета о приоритетных направлениях и первоочередных задачах дальнейшего развития Союзного государства на 2014–2017 годы. Определены те точки, опора на которые даст новый импульс развитию Союзного государства по всем ключевым направлениям.

Ситуация в мировой экономике, введение экономических санкций против России ещё раз показали, насколько важно для стран активизировать усилия, направленные на отраслевую и технологическую модернизацию экономик. Именно под этим углом зрения сейчас формируется политика импортозамещения. Эта тема обсуждалась на первом Форуме регионов Беларуси и России, состоявшемся 5-6 июня 2014 года в Минске. По его итогам достигнуты договоренности об унификации правил государственной поддержки сельского хозяйства и условий конкуренции на аграрном рынке, выработаны совместные подходы к решению проблем продовольственной безопасности. Вопросы импортозамещения в промышленной сфере будут в центре внимания второго регионального форума. Планируется, что он пройдет осенью этого года в Великом Новгороде.

Другая приоритетная задача – преодоление спада в российско-белорусской торговле, наметившегося по итогам последних двух лет. Несомненно, свою роль в этом сыграла неблагоприятная

внешнеэкономическая конъюнктура. В документах, принятых по итогам Высшего Государственного Совета, намечены конкретные меры по снятию этих препятствий. Упор делается на углубление производственной кооперации, формирование единой промышленной политики и единого рынка. В этих целях утверждён План мероприятий по созданию дополнительных условий для развития торгово-экономического сотрудничества. Он предусматривает меры по упрощению взаимного доступа на рынки товаров и услуг российских и белорусских производителей, расширение участия поставщиков двух стран в государственных закупках [Гущин О., 2015, с. 165].

Необходимо также дальнейшее совершенствование бюджетной политики Союзного государства. Нельзя мириться с тем, что из года в год средства бюджета используются не полностью или с нарушениями, что принятие решений о финансировании заведомо актуальных программ, проектов порой длится годами. Для успешного движения совместная бюджетная политика должна быть более гибкой, чтобы обеспечивать концентрацию финансовых ресурсов на важных направлениях технологического, экономического, социального развития наших стран.

Один из приоритетов союзного строительства – совместная миграционная политика. По сути, на территории России и Беларуси уже создано единое миграционное пространство. Государственная граница между Россией и Беларусью стала во многом условностью. Вместе с тем некоторые вопросы, требующие правового урегулирования, ещё остались. В частности, готовится к подписанию Протокол к Соглашению об обеспечении равных прав россиян и белорусов на свободу передвижения. И, конечно же, важнейшим приоритетом была и остаётся координация усилий в области внешней и оборонной политики, в вопросах безопасности [Гущин О., 2015, с. 170].

В перспективе в Союзе России и Беларуси предполагается унификация законодательства, символики, валюты а так же принятие такого важного документа, как Конституционный акт Союзного государства.

Сегодня Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь, несомненно, является «ядром» интеграционных процессов на территории бывшего СССР. «Союзное государство Беларуси и России должно остаться ориентиром для других интеграционных объединений» – заявил Президент Беларуси А. Лукашенко на встрече с председателем правительства России Д. Медведевым 21 октября 2014 года.

Несмотря на ту ситуацию, которая сложилась на мировой арене из-за вооруженного конфликта в Украине, не смотря на противодействие западных государств, белорусский и русский народы продвигаются по пути интеграции. Усилия руководителей двух стран направлены на выработку оптимальной модели дальнейшего сотрудничества.

По общему признанию российско-белорусская интеграция находится на более продвинутой стадии в экономическом, политическом, социальном, военном планах по сравнению с иными региональными объединениями. Но отличительной особенностью Союза Беларуси и России от других межгосударственных объединений, созданных в рамках СНГ, является то, что Союзное государство не имеет подтвержденного международно-правового статуса, в отличие, например, от того же ЕврАзЭС. Кроме того, решения межгосударственных союзных органов власти не носят обязательного характера для исполнения на национальном уровне.

Однако ни одно интеграционное образование на постсоветском пространстве такого результата своей деятельности не имело. Поэтому совершенно очевидно, что интеграционные процессы двух государств будут динамично развиваться.

Проводимая Союзным государством политика соответствует интересам народов Беларуси и России и выводит их на качественно новый политический, экономический, социальный, культурный и военный уровень.

Многие российско-белорусские наработки были использованы при формировании Таможенного союза, Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, а затем и Евразийского экономического союза, который начал свою масштабную работу с 1 января текущего года.

Союзное государство создает реальные предпосылки обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития наших народов. Но для укрепления и дальнейшего существования образования требуется усиленная работа по реализации совместных программ в рамках Союзного государства, а также стремление создать равные условия для субъектов хозяйствования.

2.2. «Липкая» и «мягкая» силы в интеграции стран бывшего СССР

В последние годы Россия и страны постсоветского пространства образуют едва ли не самый быстроразвивающийся полюс интеграционных процессов в современном мире: в 2010 г. был создан Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, в 2012 г. началось формирование Единого экономического пространства трех стран, а в 2015-м – Евразийского экономического союза. Исправление ряда ошибок, допущенных ранее при реализации других интеграционных инициатив в регионе, позволило достичь определенных успехов в создании ТС/ЕЭП/ЕАЭС. Этому способствовали более глубокое изучение опыта европейской модели интеграции и его адекватная адаптация к условиям постсоветского пространства, а также продуманная логистика и достаточно жесткая договорная дисциплина переговорного процесса. Свою роль сыграл и финансово-экономический кризис 2007–2009 гг., потребовавший объединения усилий для преодоления его негативных последствий. Учитывая продолжающийся долговой кризис в ЕС, дальнейшая ориентация на модель традиционного регионализма европейского образца вызывает все больше вопросов. Интеграция в рамках ЕАЭС сталкивается с новыми вызовами, в том числе в силу расширения состава его участников за счет менее развитых стран (Армении и Кыргызстана, а в перспективе – Таджикистана). Обостряются и риски, связанные с ухудшением динамики российской экономики. В этих условиях все большую актуальность приобретает выработка эффективной модели,

учитывающей весь комплекс разнообразных и разноуровневых целей интеграции на постсоветском пространстве [Львов Д.С., 2016, с. 156].

Самым интегрированным сообществом на постсоветском пространстве является Союзное государство России и Белоруссии (26-го января 2000-го года). Для России Белоруссия является на сегодняшний день одним из важнейших геополитических и цивилизационных союзников. Члены Союза поэтапно интегрируются во всех направлениях, образуя единое политическое, экономическое, военное, таможенное, валютное, юридическое, гуманитарное, социальное, культурное пространства. Несмотря на то, что Союзное государство является наиболее продвинутой формой интеграции на постсоветском пространстве, и здесь существуют определенные проблемы как экономического, так и политического характера. Во второй половине 2010-го года произошло значительное ухудшение отношений между Россией и Белоруссией на политическом уровне.

Интеграционные тенденции на постсоветском пространстве порождаются следующими основными факторами:

- Разделение труда, которое невозможно было полностью изменить за короткий промежуток времени. Во многих случаях это было и нецелесообразно, поскольку сложившееся разделение труда в значительной степени соответствовало природно-климатическим и историческим условиям развития.

- Длительное совместное проживание в пределах одного государства многих народов. Оно создало плотную «ткань отношений» в разнообразных областях и формах (из-за смешанного населения, смешанных браков, элементов общего культурного пространства, отсутствия языкового барьера, заинтересованности в свободном перемещении людей и т.п.). Конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений (между двумя основными религиями: православием и исламом) в целом была невысокой. Отсюда желание широких масс населения, в странах - членах СНГ поддерживать достаточно тесные взаимные связи.

- Технологическая взаимозависимость, единые технические нормы.

Интеграция постсоветских стран в Большое русское пространство также происходит через экономическую интеграцию. Наиболее развитым и успешным экономическим интеграционным сообществом постсоветского пространства является Евразийское экономическое сообщество.

Проблемы экономического взаимодействия являются весьма важными для развития любого интеграционного объединения. Основной целью подлинной экономической интеграции является создание единого рынка, скрепленного прочными экономическими и социокультурными связями, и повышение благосостояния населения [Львов Д.С.,2016,с. 170]. В данной связи были предприняты серьезные усилия по созданию договорной и институциональной базы экономического сотрудничества в рамках СНГ. Наибольшего прорыва в реальных интеграционных процессах на пространстве СНГ добилось Евразийское экономическое сообщество.

ЕврАзЭС было образовано на основе созданного еще в 1995 году Проекта таможенного союза Беларуси, Казахстана, Киргизии и Российской Федерации. 10 октября 2000 г. в Астане президенты Беларуси, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана подписали договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. С мая 2002 года наблюдателями стали Молдова и Украина, с 2003 г. – Армения. 24 января 2006 года на внеочередном заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС в Санкт-Петербурге был подписан протокол о присоединении Узбекистана.

В декабре 2003 года ЕврАзЭС был предоставлен статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН [Лохматов Е.,2016,с.-35].

Согласно статье 2 Договора об учреждении ЕврАзЭС организация создавалась: «для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определенных в вышеназванных соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с намеченными в указанных документах этапами».

Стратегическое направление деятельности государств – членов ЕврАзЭС – обеспечение их динамичного социально-экономического развития при эффективном использовании совокупного природного, экономического, научного и человеческого потенциала.

Основными задачами ЕврАзЭС являлись:

- завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирование общего таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования;
 - обеспечение свободы движения капитала;
 - формирование общего финансового рынка;
 - согласование принципов и условий перехода на единую валюту в рамках ЕврАзЭС;
 - установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки;
 - создание общей унифицированной системы таможенного регулирования;
 - разработка и реализация межгосударственных целевых программ;
 - создание равных условий для производственной и предпринимательской деятельности;
 - формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы;
 - формирование общего энергетического рынка;
 - создание равных условий для доступа иностранных инвестиций на рынки государств Сообщества;
 - обеспечение свободного передвижения граждан государств ЕврАзЭС внутри Сообщества;
 - согласование социальной политики с целью формирования сообщества социальных государств, предусматривающего общий рынок труда, единое образовательное пространство, согласованные подходы в решении вопросов здравоохранения, трудовой миграции и др.;
 - сближение и гармонизация национальных законодательств;
- обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества.

Согласно статье 3 Договора об учреждении Сообщества ЕврАзЭС имеет следующую структуру: Межгосударственный Совет, Интеграционный

Комитет, Межпарламентскую Ассамблею, Суд Сообщества, Комитет постоянных представителей.

С момента подписания Договора об учреждении Сообщества прошло уже 15 лет. Все это время оно успешно выполняло поставленные перед ним задачи.

Уже на начальном этапе своей деятельности Сообщество обеспечило углубление деловых связей между предприятиями и организациями. Благодаря зоне свободной торговли объем взаимного товарооборота между странами за восемь лет существования ЕврАзЭС достиг 123 миллиарда долларов и увеличился более чем в четыре раза. На основе этих достижений с 1 января 2010 года были введены Единый таможенный тариф на импортируемые товары из третьих стран и Единые правила тарифного и нетарифного регулирования, т.е. Таможенный союз начал работу. С 6 июля 2010 года стал действовать Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, заработала единая система таможенного регулирования. С 1 июля 2011 года Таможенный союз работает в полноформатном режиме по всем международным стандартам [Золотухина Т., 2008, с. 71].

Формирование Таможенного союза предусматривало создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках таможенного союза применяется единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами. Работа в условиях Таможенного союза способствует развитию и укреплению конкурентной среды для бизнес-сообщества. Для граждан Таможенный союз существенно облегчил трансграничные связи. Людям не приходится заполнять множество таможенных документов, тратить время и силы на границе [Золотухина Т., 2008, с. 180].

Президенты Н.А. Назарбаев, Д.А. Медведев и А.Г. Лукашенко, не дожидаясь окончательного завершения строительства Таможенного союза, приняли решение о создании ЕЭП и 19 декабря 2009 года утвердили План

действий по его формированию. Затем всего за один год вместо изначально планируемых двух были разработаны и приняты 17 базовых соглашений, составляющих его правовую основу. Пакет основных соглашений, формирующих ЕЭП, был подписан в декабре 2010 года и ратифицирован в 2011 году.

С 1 января 2012 года Единое экономическое пространство начинает свою деятельность. Также с 1 января 2012 года постоянно действующим наднациональным регулирующим органом Таможенного союза и Единого экономического пространства является Евразийская экономическая комиссия, имеющая статус наднационального органа управления. В дальнейшей перспективе планировалось создание Евразийского экономического союза, который официально уже начал свою работу с 1 января 2015 года.

Единое экономическое пространство – пространство, состоящее из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Создание в такие краткие сроки в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза и ЕЭП стало возможным благодаря высоким темпам интеграции, которой способствовали географическая близость стран, устоявшиеся в течении долгого времени макро- и микроэкономические связи, общность многих культурных и исторических традиций, сходный менталитет и др.

За прошедшие годы в ЕврАзЭС сформировалась разветвленная система механизмов, обеспечивающих процесс вертикальной и горизонтальной интеграции, что способствует созданию более крупных рынков для национальных производителей и потребителей, росту экономики, сокращение барьеров на пути перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Страны ЕврАзЭС согласовывали проведение реформ в социальной сфере и на рынке труда, разрабатывали и реализовывали ряд

программ и концепций, в том числе концепции международной деятельности, продовольственной безопасности, формирования общего энергетического рынка и единого транспортного пространства. По инициативе Республики Беларусь была разработана межгосударственная целевая программа «Инновационные биотехнологии», сроки реализации которой 2011 -2015 годы. Программа ориентировалась на внедрение новых биотехнологий, биопрепаратов и диагностических тест-систем для сельского хозяйства, промышленности, медицины и охраны окружающей среды. Общий объем финансирования – 926,6 миллионов рублей [Плисецкий Д.Е.,2006,с. 32]. С 2012 года действует трехлетняя программа «Создание единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств – членов ЕврАзЭС», сопряженная с новой компьютеризированной транзитной системой, используемой странами ЕС. Общая сумма средств на осуществление мероприятий программы - 212,8 млн рублей. В апреле 2012 года утверждена программа "Рекультивация территорий государств-членов ЕврАзЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств", на реализацию которой в 2013-2018 гг. направлено 1,16 млрд рублей из бюджетов стран. Будут рекультивированы два радиационно опасных объекта в Кыргызстане и один в Таджикистане.

В соответствии с Концепцией формирования единого транспортного пространства в настоящее время на территории Сообщества формируются три международных транспортных коридора: Западная Европа-Западный Китай, Север-Юг, Запад-Восток. До 2015 года будет реализовано 108 инвестиционных проектов, направленных на расширение и модернизацию транспортной инфраструктуры. Создается опорная сеть логистических центров, объединенная в инвестиционный проект "Транспортные ворота ЕврАзЭС". Уже введено в строй 8 логистических центров, а до 2020 года планируется построить еще 37.

Для финансирования всех этих проектов, имеющих интеграционный эффект, в 2006 году был учрежден Евразийский банк развития. Банк

обеспечивает финансирование по следующим приоритетным направлениям: проекты по развитию инфраструктуры (транспортной, энергетической, телекоммуникативной, муниципальной); развитие высокотехнологичных производств; программы по повышению энергоэффективности экономики.

С целью нивелирования последствий мирового финансового кризиса для стран Сообщества созданы Антикризисный фонд ЕврАзЭС. Антикризисный фонд имеет уставной капитал, эквивалентный 10 миллиардов долларов. Например, в 2011 году было принято решение о выделении из Фонда финансового кредита Беларуси в размере 3 миллиарда долларов в течении 2011 – 2013 годов для выполнения Стабилизационной программы, нацеленной на стабилизацию платежного баланса и повышение конкурентоспособности экономики [Либман А.М., 2014, с. 24].

С 1 января 2012 года заработал новый Суд ЕврАзЭС, расположенный в Минске. Хозяйствующие субъекты государств – членов ЕврАзЭС – могут обращаться в суд по вопросам защиты своих прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Главными международными партнерами ЕврАзЭС, совместно с которыми реализуется ряд важных проектов, являются ООН, ЭСКАТО, ЮНЕСКО, МАГАТЭ, Международная организация по миграции, Всемирная таможенная организация, ОБСЕ и др. Особое место занимает сотрудничество с региональными структурами – СНГ, ОДКБ, ШОС.

По итогам 2013 года объем внешней торговли товарами государств – членов Таможенного союза и ЕЭП с третьими странами составил 932,9 млрд. долл. США, в том числе экспорт – 587,7 млрд. долл. США, импорт – 345,2 млрд. долл. США. По сравнению с 2012 годом объем внешней торговли изменился незначительно (99,8%). Объем экспорта товаров уменьшился на 1%, импорт увеличился на 1,3%.

Во многом финансово-экономическое положение стран ЕврАзЭС в значительной степени зависело от внешних факторов, в частности это темпы экономического роста, спрос на импорт в ведущих странах мира, да и сложившееся политическая и идеологическая ситуация.

Экономические преобразования в рамках Сообщества тормозили проблемы в социально-трудовой сфере: ухудшение демографической ситуации; существенная дифференциация населения по уровню доходов; проблемы с занятостью населения, значительный уровень бедности и другие [Куков Р., 2016 с.-18]. В связи с этим во всех государствах ЕврАзЭС получили реализацию социальные программы. Повсеместно действовали и совершенствовались комплексы мер по созданию условий благоприятных росту рождаемости, сокращению смертности, улучшению воспитания детей, поддержке инвалидов, пожилых граждан, ветеранов.

В 2014 году было принято решение упразднить ЕврАзЭС в связи с созданием Евразийского экономического союза.

ЕврАзЭС, без преувеличения можно назвать одним из самых успешных интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Государства, которые вошли в состав ЕврАзЭС, неодинаковые по размерам территории, наличию ресурсов, численности населения, уровню экономического развития. Но при этом разнообразие ресурсов России и Казахстана, географическое положение Беларуси в центре Европы, существенные водные ресурсы Таджикистана и Кыргызстана дают положительные результаты при объединении своих потенциалов. Государства Сообщества сосредотачивали свои усилия на реализации совместных проектов и программ, а также пытались перейти на более высокие ранги интеграции. ЕврАзЭС выполнила поставленные перед собой задачи: заработал Таможенный союз и Единое экономическое пространство, создана Евразийская экономическая комиссия. Но сегодня их место занял Евразийский экономический союз. Таким образом, время убедительно показало востребованность и жизнеспособность ЕврАзЭС, которое продемонстрировало успешную реализацию стоящих перед ним задач и интеграционный вектор многостороннего взаимодействия бывших советских республик на долгосрочную перспективу. ЕврАзЭС представляет собой международную экономическую организацию, площадку, обладающую функциями по формированию общей экономической интеграционной

политики. Данная организация была учреждена 10-го октября 2000-го года в Астане. В июне 2006-го года на Минском саммите стран ЕврАзЭС было принято решение по формированию Таможенного союза на базе ЕврАзЭС с учетом проекта по Единому экономическому пространству. Таким образом, в рамках работы ЕврАзЭС лежит принцип эффективного торгово-экономического сотрудничества для достижения целей и задач, определенных Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Формирование Таможенного союза и ЕЭП может считаться частью общей экономической интеграционной политики в рамках ЕврАзЭС.

Учредителями и членами ЕврАзЭС являются следующие постсоветские страны: Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан. С 1-го июля 2010-го года вступил в силу Таможенный кодекс России, Белоруссии и Казахстана, оформивший единое таможенное пространство этих стран. 9-го декабря 2010-го года Россия, Казахстан и Белоруссия подписали документы по созданию ЕЭП к 1-му января 2012-го года, а уже к 22-му декабря 2010-го года парламент Белоруссии ратифицировал документы по созданию ЕЭП. Результаты уже достигнутой экономической интеграции представляют большое значение для интеграционных процессов постсоветского пространства. Как показал опыт Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном, особую важность в интеграции имеет политическая воля лидеров государств, их способность сделать цивилизационный выбор.

Однако интеграционные процессы наталкивались на противоположные тенденции, определявшиеся прежде всего стремлением правящих кругов в бывших советских республиках упрочить недавно полученный суверенитет, укрепить свою государственность. Это рассматривалось ими как безусловный приоритет, и соображения экономической целесообразности отступали на второй план, если интеграционные меры воспринимались как ограничение суверенитета. Но всякая интеграция, даже самая умеренная, предполагает передачу каких-то прав единым органам интеграционного объединения, т.е.

добровольное ограничение суверенитета в определенных областях. Запад, с неодобрением встречавший любые интеграционные процессы на постсоветском пространстве и рассматривавший их как попытки «воссоздания СССР», сначала скрыто, а затем и открыто начал активно противодействовать интеграции во всех ее формах. Учитывая растущую финансовую и политическую зависимость стран – членов СНГ от Запада, это не могло не препятствовать интеграционным процессам [Куков Р., 2016, с. 20].

Немалое значение для определения реальной позиции стран по отношению к интеграции в рамках СНГ имели, особенно в первые годы после распада СССР, расчеты на помощь Запада в том случае, если эти страны не будут «торопиться» с интеграцией. Нежелание в должной мере учитывать интересы партнеров, негибкость позиций, столь часто встречающаяся в политике новых государств, также не способствовали достижению договоренностей и их практической реализации.

Различия в характере системных реформ временами создавали трудности в налаживании взаимных связей, например, в функционировании платежного механизма и банковской системы. Интеграционные меры нередко требовали средств и целеустремленности. Часто и то, и другое отсутствовало. Сильнейший системный кризис во всех странах - членах СНГ и государствах Балтии сделал материальные трудности, особенно дефицит обратимой валюты, повсеместным явлением.

Готовность бывших советских республик к интеграции была различной, что определялось не столько экономическими, сколько политическими и даже этническими факторами. С самого начала прибалтийские страны были против участия в каких-либо структурах СНГ. Для них стремление дистанцироваться от России и от своего прошлого как можно дальше с целью упрочить свой суверенитет и «войти в Европу» было доминирующим, несмотря на высокую заинтересованность в поддержании и развитии экономических связей со странами - членами СНГ. Сдержанное отношение к интеграции в рамках СНГ отмечалось со стороны Украины,

Грузии, Туркменистана и Узбекистана, более положительное - со стороны Белоруссии, Армении, Киргизии и Казахстана.

Поэтому многие из них рассматривали СНГ прежде всего как механизм «цивилизованного развода», стремясь осуществить его и укрепить собственную государственность таким образом, чтобы неизбежные потери от нарушения сложившихся связей были минимальными. Задача реального сближения стран - членов СНГ отодвигались на второй план. Отсюда и постоянное неудовлетворительное выполнение принятых решений. Ряд стран пытались использовать интеграционный механизм для достижения своих политических задач. В частности, Грузия для борьбы с абхазским сепаратизмом стремилась через СНГ установить экономическую и политическую блокаду Абхазии.

Решение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) было принято президентами России, Белоруссии и Украины одновременно при подписании Беловежских соглашений о роспуске СССР в конце 1991 г. В дальнейшем к СНГ присоединились все бывшие советские республики, кроме прибалтийских. В уставе определены цели Содружества: способствовать сближению членов СНГ в экономической, политической и гуманитарной областях, поддерживать и развивать контакты и сотрудничество между людьми, государственными институтами и предприятиями стран Содружества. СНГ - открытая организация для присоединения новых государств. Создание Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (далее – Таможенный союз или ТС) осуществлялось в соответствии с Планом действий по формированию Таможенного союза, утвержденным Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 6 октября 2007 г. № 1 (далее – План действий). В развитие этого плана главами государств Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав правительств от 9 июня 2009 г. № 9 были установлены Этапы и сроками формирования единой таможенной территории. В дальнейшем Высшим

органом ТС был принят еще ряд документов, определивших планы формирования ключевых подсистем управления Единой таможенной территорией и передачи соответствующих полномочий КТС [Зиядуллаев З., 2006, с. 112].

К концу 2011 года были реализованы все ключевые решения Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза), выполнены все основные мероприятия по обеспечению создания и функционирования Таможенного союза, формированию его договорно-правовой базы и институциональной структуры, единой системы внешнеторгового тарифного, нетарифного и таможенного регулирования, ведению согласованной политики в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер.

В соответствии Планом действий из 51 принятого международного договора, входящего в основной Перечень международных договоров договорно-правовой базы Таможенного союза, вступили в силу и применяются 43. Семь международных договоров утратили актуальность в связи со вступлением в силу Таможенного Кодекса Таможенного союза. Кроме того Соглашение о вывозных таможенных пошлинах, в отношении третьих стран от 25 января 2008 г. не было введено в действие в силу своего рамочного характера и было заменено двухсторонними соглашениями, регулирующими эти отношения между Россией и Белоруссией и Россией и Казахстаном. В дальнейшем планируется подписать новое Соглашение об определении порядка уплаты вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе товаров с единой таможенной территории Таможенного союза [Куков Р., 2008, с. 62]

В дополнение к указанному Перечню принято около 30 международных соглашений, регулирующих различные вопросы деятельности органов Таможенного союза и обращения товаров на единой таможенной территории.

К середине прошлого года были полностью реализованы мероприятия по введению в действие пакета международных договоров в сфере единого таможенно-тарифного регулирования в Таможенном союзе.

Выполнены основные мероприятия по формированию таможенного законодательства: введен в действие Таможенный кодекс Таможенного союза; унифицирован порядок таможенного администрирования, включая единые правила декларирования товаров, уплаты таможенных платежей и единые таможенные режимы; установлены и применяются единые правила определения таможенной стоимости, а также единые правила определения страны происхождения товаров. В развитие Таможенного кодекса Таможенного союза были подготовлены 20 проектов международных договоров, 16 из которых приняты и применяются [Разумнова Р., 2006, с. 17].

С 1 июля 2010 г. в Таможенном союзе начало действовать единое правовое поле в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, обеспечивающее применение единых перечней подконтрольной продукции; единых требований к этой продукции; единого порядка ввоза ее на единую таможенную территорию и перемещения по ней; оформление разрешительных документов по единым формам, которые признаются всеми Сторонами. В рамках этого правового поля исключается необходимость осуществления данных видов контроля на межгосударственных границах государств-членов Таможенного союза.

В налоговой сфере согласованы принципы взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе; сформирована нормативно-правовая база Таможенного союза в области косвенного налогообложения, которая регламентирует порядок взимания косвенных налогов во взаимной торговле в Таможенном союзе, а также обеспечен обмен информацией в электронном виде между налоговыми органами государств - членов Таможенного союза об уплаченных суммах косвенных налогов.

Разработан и принят Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 502 Статус Суда Евразийского экономического сообщества. Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 9 декабря 2010 г. №534 принят Договор о порядке обращения в Суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках

Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним. В конце прошлого года был сформирован персональный состав этого суда и он приступил к работе.

В соответствии со вступившими в силу международными договорами и Решениями Межгоссовета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) Комиссией осуществляется выполнение 145 функций в области таможенного, тарифного, нетарифного, технического регулирования, санитарного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного контроля. Ниже излагаются основные результаты деятельности Комиссии Таможенного союза (далее - Комиссии) по созданию Таможенного союза и осуществлению переданных ей полномочий по управлению единой таможенной территорией Таможенного союза.

Часто интеграционные процессы в постсоветском пространстве понимаются только в политическом или экономическом смысле. Например, говорится, что между Россией и Беларусью есть успешная интеграция, так как президенты двух государств подписали очередное соглашение и решили сделать (в некой перспективе) единое государство, между Россией и прибалтийскими государствами (Литвой, Латвией, Эстонией) такой интеграции нет. Тезис относительно политической декларативной интеграции, как решающего фактора реального социального и экономического развития, является настолько тривиальным, что принимается без рефлексии. Для корректного рассмотрения положения с интеграционных процессов на постсоветском пространстве следует выделить ряд аспектов.

Первое - декларации и реальность. Процесс интеграции пространства российской социокультурной системы носит синергетический характер. Это объективный процесс, который начался столетия назад и продолжается до сих пор. Нет оснований говорить относительно его прекращения или принципиального изменения функционирования в настоящем. Исчезновение СССР - вероятно, самого управляемого в мире государства, необъяснимость этого процесса, говорит о синергетичности процессов освоения территорий.

Второе - виды интеграции. Основным для ее понимания является понятие социокультурной системы. В широком смысле, изучено 8 социокультурных систем. Российская СКС - одна из многих. На протяжении столетий идет процесс формирования ее территории, протекают ассимиляционные процессы, связанные с населением. Формы государственности меняются, но это ни в коей мере не означает прерывания процесса социокультурного освоения территорий. Можно определить следующие виды интеграции пространства в рамках российской СКС - социокультурная, политическая, экономическая, культурная. Каждая из них имеет большое количество проявлений. Они определяются как конкретными особенностями развития, так и закономерностями функционирования социокультурных систем.

Третье - теоретические основания экспертного рассмотрения интеграции в постсоветском пространстве. Социокультурное пространство - сложный объект, в котором определяется множество предметов исследования. Каждый из них может рассматриваться с различных теоретических и методологических позиций. В большом количестве работ, претендующих на радикальное решение вопроса, относительно исходных оснований рассуждений не говорится ни слова.

Кроме того, будучи не только "оторванными от реальной жизни" учеными или включенными в практику политиками, но и представителями определенного социокультурного образования, принято исходить из его стандартов и интересов. Подчеркнем термин "интересы". Они могут осознаваться или нет, но они есть всегда. Социокультурные основания, как правило, не осознаются.

Четвертое - понимание интеграции, игнорирование многообразия проявления данного процесса. Интеграцию в постсоветском пространстве не следует понимать как некий исключительно позитивный процесс, связанный с успешным решением проблем различного рода. В рамках социокультурного пространства депрессивность районов играет важную роль. Миграционные процессы очень важны в пространстве СКС. Депрессивный район дает

мощный миграционный поток. С учетом того, что в пространстве российской СКС проживает относительно небольшое количество населения, миграционные потоки должны быть интенсивными и изменчивыми. Они регулируются синергетикой эволюции российской СКС. Конкретных примеров "деструктивной интеграции" в постсоветском пространстве множество. Политические отношения России и Украины не столь успешны, как отношения России и Белоруссии. Нет попытки создать единое государство. С обеих сторон есть активные и серьезные противники интеграции. Потенциально отношения двух государств могут серьезно испортиться, на исторически короткое время. Испорченные отношения двух государств постсоветского пространства сильнее отражаются на Украине. Итогом является депрессивность Украины. Самое зримое выражение ее депрессивности - устойчивые миграционные потоки "рабочей силы" в Российскую Федерацию. Депрессивность одной части постсоветского пространства генерирует устойчивые трудовые потоки в другую, относительно преуспевающую часть пространства СКС. Есть градиент уровней, и есть соответствующий поток.

Важно понять в принципе - феномен интеграции в постсоветском пространстве имеет многочисленные, и не только позитивные политические проявления. Вопрос требует детального и реалистического исследования.

Процессы возрождения этнонационального начала в культурах стран Содружества хотя и сказались благотворно на ряде сфер общественной жизни, вместе с тем обнажили ряд болезненных проблем. Национальное процветание в современном мире немыслимо без активного овладения новейшими социальными технологиями формирования прогрессивных хозяйственных укладов. Но досконально постичь их можно только при полноценном приобщении к культуре, живым духовным, нравственным, интеллектуальным ценностям и традициям, в рамках которых они сформированы.

Последние столетия русская культура служила для украинцев, белорусов, как и для представителей других населявших СССР наций и

национальностей, реальным проводником к мировому социальному опыту и научно-техническим достижениям человечества. Наша история наглядно свидетельствует — синтез культурных начал способен многократно усилить культуру каждого народа.

Особое место в полноценном приобщении к культуре, духовным, нравственным, интеллектуальным ценностям и традициям принадлежит языку. Тезис о русском языке как основе интеграции уже означен на самом высоком политическом уровне в ряде стран Содружества. Но при этом необходимо языковую проблему в СНГ вывести из сферы политических разборок и политтехнологических манипуляций и серьезно посмотреть на русский язык как на мощнейший фактор стимулирования культурного развития народов всех стран Содружества, приобщения их к передовому социальному и научно-техническому опыту.

Русский язык был и продолжает оставаться одним из мировых языков. Согласно оценочным данным, русский язык по числу владеющих им (500 млн. человек, в т.ч. более 300 млн. за рубежом) занимает в мире третье место после китайского (свыше 1 млрд.) и английского (750 миллионов). Он является официальным или рабочим языком в большинстве авторитетных международных организаций (ООН, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др.).

В конце минувшего столетия в области функционирования русского языка как мирового в ряде стран и регионов в силу различных причин обозначились тревожные тенденции.

В самом сложном положении русский язык оказался на постсоветском пространстве. С одной стороны, по исторической инерции он до сих пор там играет роль языка межнационального общения. Русским языком в ряде стран СНГ продолжают пользоваться в деловых кругах, финансовой и банковской системах, в некоторых госструктурах. Большинство населения этих стран (около 70%) еще достаточно свободно им владеет.

С другой стороны, ситуация через поколение может резко измениться, поскольку идет процесс (в последнее время он несколько замедлился, но не

приостановлен) разрушения русскоязычного пространства, последствия которого начинают ощущаться уже сегодня.

В результате внедрения языка титульных наций в качестве единственного государственного русский язык постепенно вытесняется из общественно-политической и хозяйственной жизни, области культуры, средств массовой информации. Сокращаются возможности получения образования на нем. Меньше внимания уделяется изучению русского языка в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях, в которых обучение ведется на языках титульных наций.

Особую актуальность и важность приобрела проблема придания в странах СНГ и Балтии русскому языку особого статуса. Это ключевой фактор сохранения его позиций. В полном объеме этот вопрос решен в Белоруссии, где наравне с белорусским русский язык имеет статус государственного. Конституционно оформлено придание русскому языку статуса официального в Киргизии. Русский язык объявлен обязательным в органах государственной власти и местного самоуправления.

В Казахстане в соответствии с Конституцией государственным языком является казахский. Законодательно статус русского языка был повышен в 1995 году. Он может «официально употребляться наравне с казахским в государственных организациях и органах самоуправления».

В Республике Молдова Конституцией определяется право на функционирование и развитие русского языка (статья 13, п. 2) и регулируется Законом о функционировании языков на территории РМ, принятым в 1994 году. Закон гарантирует «право граждан на дошкольное, общее среднее, среднее техническое и высшее образование на русском языке и на пользование им в сношениях с органами власти». В стране ведется дискуссия по вопросу придания русскому языку статуса государственного в законодательном порядке.

В соответствии с Конституцией Таджикистана государственным языком является таджикский, русский – языком межнационального общения. Статус русского языка в Азербайджане законодательно не регулируется. В

Армении, Грузии и Узбекистане русскому языку отводится роль языка национального меньшинства.

Другая тревожная тенденция в сфере функционирования русского языка на постсоветском пространстве – демонтаж системы образования на русском языке, осуществляемый в последние годы с разной степенью интенсивности. Это иллюстрируется следующими фактами. В Украине, где половина населения считает русский язык родным, за период независимости количество русских школ сократилось почти в два раза. В Туркмении все русско-туркменские школы преобразованы в туркменские, закрыты факультеты русской филологии в Туркменском государственном университете и педучилищах.

В то же время нельзя не отметить, что в большинстве государств-участников СНГ намечается стремление к восстановлению с Россией образовательных связей, решению проблем взаимного признания документов об образовании, открытию филиалов российских вузов с преподаванием на русском языке. В рамках Содружества предпринимаются шаги по формированию единого образовательного пространства. На этот счет уже подписан ряд соответствующих соглашений.

2.3. Интеграция постсоветского пространства в 2017 – 2025 гг.: ситуационный анализ

Процессы интеграции на постсоветском пространстве сложны и противоречивы. Государства, образовавшиеся после распада Советского Союза, ищут формы и способы совместного решения многочисленных проблем, связанных со стремлением обеспечить достойную жизнь и будущее для своих граждан. В рамках Содружества Независимых Государств декларируется необходимость и готовность развивать сотрудничество в различных сферах деятельности, подписываются сотни соглашений и решений, однако практические результаты пока не впечатляют

Большинство постсоветских государств признают, что образование Содружества Независимых Государств имело огромное значение в том смысле, что распад Советского Союза произошел цивилизованно, а не по "югославскому сценарию". По их мнению, Содружество оказало положительное влияние на становление новых независимых государств, выбор каждым из них собственной модели экономических реформ и государственного строительства, формирование между ними качественно новых межгосударственных отношений, налаживание равноправного взаимовыгодного сотрудничества [Черповец О., 2005, с. 42]. В то же время накапливается все больше недовольства и претензий к СНГ как региональному объединению государств, поскольку в его рамках не удается достичь серьезного успеха в экономическом взаимодействии, создании экономического союза по аналогии с моделью Европейского союза.

Сложившаяся ситуация является объектом пристального внимания и изучения ученых и специалистов, за последние годы не раз становилась темой обсуждения на различных международных конференциях и межгосударственных форумах, заседаниях Совета глав государств и правительств Содружества. И это не случайно. Государствам Содружества необходимо найти ответы на ряд непростых вопросов. Возможно ли в рамках СНГ организовать эффективное экономическое сотрудничество и реализовать общие интересы постсоветских государств? В какой мере опыт интеграции западноевропейских государств приемлем к СНГ? Каковы перспективы развития Содружества [Черповец О., 2005, с. 45]?

Интеграция государств — объективный процесс сближения и взаимодействия национальных хозяйств, формирования региональных экономических группировок, где для этого сложились необходимые условия. В основе региональной интеграции — естественные процессы усиления взаимозависимости национальных хозяйственных систем и рынков. В повседневной жизни это проявляется прежде всего в растущем объеме международных торговых, кредитных, финансовых операций, соглашений,

договоров государств и дополняется их сознательным совместным регулированием взаимных хозяйственных связей [Швырков Ю., 2008, с. -93].

Цель такого регулирования — устранить национальные барьеры на пути взаимного торгового и инвестиционного взаимодействия, дать простор добросовестной конкуренции, поставить в равные условия хозяйствующие субъекты этих государств. В дальнейшем, исходя из совместно выработанных экономических и социальных приоритетов, на основе согласования, унификации и гармонизации бюджетной, налоговой, валютной политики создается единое экономическое пространство.

Очевидно, что подобная модель общественного развития требует соответствующих международно-правовых механизмов, совместных координирующих институтов, наделенных необходимыми полномочиями. Вместе с тем ни одна из сфер общественной жизни не функционирует изолированно. Экономика страны теснейшим образом связана с внутренней и внешней политикой, с социальным и экологическим благополучием, с моральным и физическим здоровьем граждан, со всей совокупностью факторов, обеспечивающих свободу и права личности, безопасность общества. Иначе говоря, экономическая интеграция неизбежно приобретает и другие формы: социальную, политическую, оборонную.

Факторы, влияющие на развитие интеграции:

- политический — наличие схожих политических взглядов и режимов;
- экономический — наличие одинаковых черт и уровня развития экономики государств;
- Фактор обороны и безопасности-с каждым годом все более актуальной становится необходимость совместной борьбы с распространением терроризма, экстремизма и наркоторговли
- геополитический-наличие общих интересов и проблем, например общая транспортная сеть;
- этнический — схожесть культуры, традиций и языка;
- экологический — наличие желания государств объединить усилия по защите окружающей среды.

Факторы, влияющие на развитие интеграции постсоветского пространства:

- социально-экономический – системный социально-экономический кризис в постсоветских государствах в условиях становления их государственного суверенитета и демократизации общественной жизни, перехода к открытой рыночной экономике, трансформации социально-экономических отношений;
- экономический – существенные различия в уровне индустриального развития постсоветских государств, степени рыночного реформирования экономики;
- фактор зависимости от одного государства, во многом определяющего ход интеграционных процессов на постсоветском пространстве;
- внутривалитический – неурегулированные межгосударственные и межнациональные вооруженные конфликты в Содружестве.
- Внешнеполитический – наличие более привлекательных центров притяжения вне рамок Содружества.

Рассмотрим участников интеграции на постсоветском пространстве.

Основными участниками являются страны – члены Евразийского экономического сообщества, а именно – Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. Их целями являются:

- оформление в полном объеме режима свободной торговли, формирование общего таможенного тарифа и единой системы мер не тарифного регулирования
- Обеспечение свободы движения капитала
- Формирование общего финансового рынка
- Установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки
- Разработка и реализация межгосударственных целевых программ
- Создание равных условий для производственной и предпринимательской деятельности
- Формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы
- Сближение и гармонизация национальных законодательств

- Обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества. Второстепенными участниками являются остальные страны - члены Содружества Независимых Государств, а именно Азербайджан, Туркмения, Армения, Молдавия, Украина.

В настоящее время существуют различные подходы в оценке роли СНГ как международно-правового объединения постсоветских государств, возможностей и перспектив их интеграционного взаимодействия в рамках Содружества. На этой основе можно спрогнозировать несколько сценариев развития интеграции на постсоветском пространстве.

1-ый сценарий. Прекращение интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Сегодня Содружество Независимых Государств по своей сути — политический клуб, позволяющий сблизить и согласовать интересы государств-участников, в гораздо меньшей степени — оборонный альянс, и совсем в небольшой — эффективное экономическое сообщество.

Лидеры многих постсоветских государств рассматривают СНГ как модель сотрудничества, приемлемую для переходного этапа, периода укрепления их государственного суверенитета, реформирования экономических и общественных отношений [Глазьев С.Ю., 2006, с. -69]. Специфика условий и особенностей постсоветской интеграции, разное понимание целей и задач, основных принципов и темпов интеграционных процессов в отдельных сферах сотрудничества не способствуют трансформации Содружества в более эффективное региональное объединение с соответствующими механизмами взаимодействия.

В Содружестве Независимых Государств нет высоких общих идеалов, притягательных идей, единой объединяющей цели, которые бы звали к интеграции. Содружество не является в настоящее время ни сообществом общепризнанных ценностей, ни сообществом постоянных интересов. У каждого государства СНГ свои проблемы. Трудно выделить в межгосударственных отношениях какой-либо постоянный, взаимовыгодный экономический интерес.

Нет также внешней или внутренней, глобальной или региональной угрозы, которая воспринималась бы как общая опасность всеми государствами Содружества и могла бы сплотить их. Напротив, представления об угрозе часто не совпадают или противопоставляются друг другу. Так, если Россия и Беларусь расценивают приближение НАТО на Восток как угрозу для себя, другие государства Содружества (Украина, Грузия) видят в блоке надежного партнера по обеспечению безопасности и стремятся к тесному союзу с ним. Проблема сепаратизма, межнациональных вооруженных конфликтов наиболее актуальна для Азербайджана, Армении, Грузии, Молдовы и России.

Содружество имеет вполне определенные цели, задачи и функции, хотя каждое государство-участник по-своему понимают их смысл.

Последствиями для участников в случае прекращения интеграции на постсоветском пространстве будут следующие:

- Потеря для России возможности формирования нового геополитического центра военно-политической стабильности в Евразии;
- Для России роспуск СНГ имел бы тяжелые политико-психологические последствия, поскольку был бы воспринят как вторичный распад Российской империи;
- Утрата созданного механизма, при помощи которого Россия может объединять партнеров по СНГ и в той или иной степени оказывать на них влияние;
- Потеря экономической и другой взаимопомощи для государств-участников

Данный сценарий развития ситуации маловероятен. Так как для большинства из них это запасной вариант в осуществлении своих стратегических планов, геополитической ориентации и интеграционных устремлений.

Для многих государств участие в СНГ выглядит в большей мере как тактический шаг, а не следствие принципиального выбора интеграционных устремлений. Сложившаяся структура народного хозяйства, географическая безопасность, исторические и культурные факторы еще долгое время будут

оказывать влияние на уровень отношений постсоветских государств между собой.

2-ой сценарий. Интеграционные процессы будут способствовать развитию стран постсоветского пространства.

В условиях нарастания военных угроз, связанных с исчерпаемостью сырьевых ресурсов, сужением благополучного экономического пространства, повышением демографической и этнополитической напряженности, обострением геополитического соперничества, Российская Федерация имеет реальные возможности для формирования нового геополитического центра военно-политической стабильности в Евразии.

Сохранение Содружества для многих государств-участников отчасти обусловлено состоянием общественного мнения, в той или иной степени поддерживающего политику интеграции. Это и стремление скрыть свою реальную или потенциальную зависимость от России. Это и возможность стимулировать поступление экономической и другой помощи, прежде всего от США, Турции, государств Западной Европы, стремящихся не допустить дальнейшего сближения постсоветских государств с Россией.

Место и роль Содружества в формирующейся системе межгосударственных отношений постсоветских государств будет зависеть прежде всего от двух обстоятельств: от темпов осуществления в государствах рыночных и демократических преобразований; от желания их конструктивного взаимодействия.

Содружество выполняет вполне определенные регулирующие функции на постсоветском пространстве, предотвращая или сглаживая периодически возникающие между участниками противоречия и конфликты, в той или иной степени поддерживая и развивая сложившиеся межхозяйственные, научные и культурные связи.

Последствиями для участников в случае прекращения интеграции на постсоветском пространстве будут следующие:

- Сохранение для России возможности формирования нового геополитического центра военно-политической стабильности в Евразии;
- Сохранение механизма, при помощи которого Россия может объединить партнеров по СНГ;
- сохранение влияния России на территории постсоветского пространства;
- Развитие экономических и других связей между странами-участниками;
- Ослабление влияния стран Запада на регион;
- Возможность создания достойной альтернативы Европейскому Союзу.

Данный сценарий в нынешней ситуации маловероятен. Так как интеграция постсоветских государств, новая структура связей и состав участников более реально определится только на основе взаимной выгоды, развития рыночных отношений как внутри, так и между государствами. Пока же в ближайшей перспективе сотрудничество между государствами Содружества будет осуществляться преимущественно на двусторонней и субрегиональной основе в рамках созданных группировок внутри СНГ. Иначе говоря, будут продолжаться попытки реализовать концепцию и модели "разноскоростной" интеграции. В мирохозяйственную систему связей, различные региональные системы безопасности постсоветские государства будут входить преимущественно поодиночке. В конце XX в. произошло обострение борьбы за самоопределение, которое привело к конфликту, который до сих пор находится без решения.

3-ий сценарий. Интеграционные процессы останутся в состоянии стагнации.

СНГ на современном этапе существует как полезный форум для консультаций, механизм сближения и согласования интересов. В ходе встреч на высшем уровне предпринимаются попытки повысить эффективность взаимодействия, совершенствования структуры и деятельности межгосударственных институтов, развития сотрудничества в отдельных сферах деятельности. Существующие в Содружестве принципы интеграции предполагают такие отношения между участниками, когда любой из них может отказаться от участия в сотрудничестве в той или иной сфере деятельности, по тому или иному вопросу взаимодействия.

Сложившаяся политическая ситуация в мире, структура народного хозяйства, географическая безопасность, исторические и культурные факторы еще долгое время будут оказывать влияние на уровень отношений постсоветских государств между собой.

Россия в силу многочисленных экономических, социальных и внутривнутриполитических проблем пока не способна сейчас выполнять функции координатора общей экономической политики Содружества.

Последствиями для участников в случае прекращения интеграции на постсоветском пространстве будут следующие:

- Стремление стран Содружества к партнерству с более экономически сильными странами;
- Стагнация экономических, политических, социальных и других связей между странами – участниками;

-

Отсутствуют общие и обязательные для всех решения. Более того, никто не может обязать участников Содружества выполнять уже подписанные ими соглашения и решения, в которых по текущим политическим, экономическим и другим соображениям они не заинтересованы. Государства не собираются делегировать созданным межгосударственным институтам какие-либо надгосударственные

полномочия, соглашаясь лишь на определенную координацию действий в отдельных областях сотрудничества

Такое положение дел в ближайшем будущем будет соблюдаться и поддерживаться в Содружестве, поскольку не противоречит стратегическим целям и отвечает политической конъюнктуре большинства государств-участников. Сейчас почти невозможно на основе отдельных внешнеполитических и внешнеэкономических векторов государств выработать единый курс Содружества.

Этот сценарий наиболее вероятен, так как в ближайшее время для государств СНГ нет альтернативы, равнозначной интеграции в рамках Содружества. Исчезают перспективы получения значительной финансово-экономической помощи со стороны высокоразвитых государств, а также международных финансовых институтов. Осознаются реальные возможности независимого экономического развития. Не случайно стремление государств Содружества к интеграции корректируется с возможностью их существования в качестве самостоятельного объекта международного права.

В интересах постсоветских государств сохранение и углубление взаимовыгодных экономических отношений в рамках Содружества, и прежде всего с Россией. Спектр их конкретных интересов простирается от надежд на выгодные поставки энергоресурсов, на сохранение рынков сбыта своей продукции до получения военно-технической и иной помощи.

Заключение

Проведенное исследование приводит к следующим выводам.

Интеграция — неотъемлемая составляющая политического, экономического и культурного развития современного мира. В настоящее время большинство регионов в той или иной степени охвачено интеграционными процессами. Процессы глобализации, регионализации, интеграции - реалии современных международных отношений, с которыми столкнулись новые независимые государства.

Говоря о постсоветском пространстве, мы можем дать геополитическую характеристику региону. Постсоветский регион – крупная часть евразийского пространства. С экономической и военной точки зрения регион является

неоднородным. Плотность населения в регионе невысокая, а демографический потенциал – низкий, а также низкая плотность транспортных путей. Регион политически нестабилен, с повышенной конфликтностью.

Можно выделить шесть базовых причин, которые чаще всего на протяжении истории лежали в основе более или менее добровольной интеграции:

- общие экономические интересы;
- родственная или общая идеология, религия, культура;
- близкая, родственная или общая национальная принадлежность;
- наличие общей угрозы (внешней военной угрозы);
- понуждение к интеграции, искусственное подталкивание объединительных процессов;
- наличие общих границ, географическая близость.

Сразу же после распада СССР в бывших советских республиках стали проявляться интеграционные тенденции. На первом этапе они проявлялись в попытках оградить, хотя бы частично, прежнее единое экономическое пространство от дезинтеграционных процессов, особенно в областях, в которых прекращение связей оказывало особенно неблагоприятное воздействие на состояние народного хозяйства (транспорт, связь, поставки энергоносителей и т. п.). В дальнейшем усилились стремления к интеграции на иных основах. Россия оказалась естественным ядром интеграции. Это не случайно – на Россию приходится свыше трех четвертей территории постсоветского пространства, почти половина населения и около двух третей ВВП. Это, а также ряд других причин, прежде всего культурно-исторического характера, легло в основу постсоветской интеграции.

Военно-политическая интеграция стран бывшего СССР осуществляется главным образом через системы коллективной безопасности и программы военного сотрудничества. Этот процесс предполагает делегирование полномочий по вопросам войны и мира, выработку общих принципов поведения на международной арене и поиск союзников в оборонной сфере.

Системы международной безопасности существуют на постсоветском пространстве в рамках СНГ и Организации Договора о коллективной безопасности. Таким образом, в условиях нарастания военных угроз, связанных с исчерпаемостью сырьевых ресурсов, сужением благополучного экономического пространства, повышением демографической и этнополитической напряженности, обострением геополитического соперничества, Российская Федерация имеет реальные возможности для формирования нового геополитического центра военно-политической стабильности в Евразии.

В ходе изучения темы был проведен ситуационный анализ, по итогам которого, можно сделать вывод, что наиболее вероятным сценарием развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве в 2017-2025 годах будет третий-стагнация интеграции в регионе.

Для того, чтобы интеграционные процессы в регионе развивались, нужно решить ряд проблем.

Во-первых, России и ее партнерам по постсоветскому пространству твердо определиться со стратегическими приоритетами своей внешнеэкономической политики. Осмыслить экономические интересы партнеров по постсоветскому пространству и найти конструктивные пути согласования своих национальных интересов с интересами партнеров.

Во-вторых, важно последовательно укреплять рыночную интеграцию на микроуровне. Сюда относят: создание совместных предприятий и транснациональных коммерческих и финансовых структур. В реальности вышеперечисленное - главное для восстановления на новой основе единого экономического пространства. Именно таким путем, полагаясь на инициативу производителей, коммерсантов и финансистов, можно восстановить традиционные рынки и укрепить перед лицом мощной конкуренции третьих стран важную силу перехода к рынку - мелкие и средние частные предприятия.

В-третьих, проводя эффективную миграционную политику решить проблему нетерпимости на национальной почве. С помощью мировых

институтов (ООН, ОБСЕ, ШОС) урегулировать вооруженные конфликты и территориальные споры на постсоветском пространстве.

Роль России в мировой экономике может заметно возрасти, если реальностью станет интеграция в рамках СНГ. Развитие интеграционных процессов в СНГ значительно укрепит позиции нашей страны и ее соседей при присоединении к ВТО и другим глобальным экономическим и финансовым институтам. Создаст новые региональные конкурентные преимущества, позволит использовать потенциал для региональной интеграции для того, чтобы стать лидером самостоятельно крупного полюса глобальной экономики.

Список используемых источников и литературы

Источники:

1. Mikesell R.F. The Theory of Common Markets as Applied to Regional Arrangements among Developing Countries. Available at: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2012/7/07-summit-of-the-americas/07-economic-integration-estevadeordal.pdf> (accessed 28.01.2017).

2. Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1990.htm> (дата обращения: 10.03.2017)

3. Интернет-Портал СНГ <http://www.e-cis.info/> (дата обращения: 02.01.2017)

4. Кавешников Н. «О возможности использования опыта Европейского Союза для экономической интеграции стран СНГ» международная конференция «Современная Россия и мир: альтернативы развития»– Барнаул. – 2003 г. Доклад. hist.asu/aes/diss_ru.htm (дата обращения : 28.01.2017)

5. Потеева Е. Социо-культурная интеграция на постсоветском пространстве. 2007г. ia-centr/archive/public_details522b.html?id=480 (дата обращения: 15.03.2017)

6. Прусаускас А. СНГ как постколониальное пространство//Независимая газета 07.02.1992 №25
URL:https://www.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm (дата обращения: 15.02.2017)

7. Хасанова А., режим доступа URL: <http://jpgazeta.ru/126/> (дата обращения: 24.02.2017)

Список литературы:

1. Axline W. A. Underdevelopment, Dependence and Integration: The Politics of Regionalism in the Third World.
2. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, Illinois, Richard D. Irwin, 1961, p. 318.
3. Corden W.M. Economies of Scale and Customs Union Theory. The Journal of Political Economy, 1972, no. 80(3).
4. Dee Ph., Gali J. The Trade and Investment Effects of Preferential Trading Arrangements. NBER Working Paper, 2007, P. 49-65.
5. Demas W.G. The Economics of Development in Small Countries with Special Reference to the Caribbean. Montreal,
6. Deutsch K. Political Community at the International Level: Problems of Definition and Measurement. Princeton,
7. Dunning J.H., Robson P. Multinationals and the European community. Oxford, Basil Blackwell, 1988. 170 p.
8. Jaber T.A. The Relevance of Traditional Integration Theory to Less Developed Countries. Journal of Common Market Studies, 1971, no. 9(3), P. 254– 267.

9. Johnson Harry G. A Note on Welfare-increasing Trade Diversion. The Canadian Journal of Economics, 1975,
10. Lipsey R.G. The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare. *Economica*, 1957, New Series 24 (February), P. 40– 46.
11. MacDermott R. Regional Trade Agreement and Foreign Direct Investment. The North American Journal of Economics and Finance, 2007, vol. 18, no. 1, pp. 107-116.
12. McGill University Press, 1965. 150 p.
13. New Jersey, Princeton University, 1953. 31 p.
14. Single Market Programme. NBER Working Paper, no. 5364. Cambridge, Massachusetts Avenue, National Bureau Studies, 1969, no. 7(4), pp. 283-304.
15. Viner J. The Customs Union Issue. New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1950. 221 p.
16. Working Paper no. 643. Washington, World Bank, 1991. 56 p.
17. Андрианов А. Проблемы и перспективы вступления России к ВТО // *Маркетинг*. 2004. № 2. -С. 98.
18. Астапов К. Формирование единого экономического пространства стран СНГ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 1. -С. 289.
19. Вардомского Л. Б. Постсоветские страны и финансовый кризис в России. Под ред., ч.1 и 2, М., АО «Эпикон», 2000 г. –С. 67
20. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России. С. 653-654.
21. Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Научный доклад. М.: НИР, 2007.
22. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006.; -С. 69.
23. Гушин О. СНГ: ожидания и результаты.// *Российская Федерация сегодня* 2005. № 2. С– 73 с.
24. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М., 2007. С. 224.
25. Дмитриев А. СНГ и ГУУАМ: передел постсоветского пространства // *Стратег. журн.*. 2005. №1. С. 156.
26. Зиядуллаев Н. СНГ - современное состояние и перспективы // *Экономист*. - 1998. - № 3. –С. 187.

27. Зиядуллаев Н. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 4. С. 112.
28. Зиядуллаев Н. Союз независимых государств: дезинтеграция и реинтеграция // Общество и экономика. - 1998. - № 2. -С. 210.
29. Золотухина Т. Интеграционные процессы в Европе: введение единой валюты // Вопросы экономики. - 1998. - № 9. с. 71.
30. Иванов И. Расширение Евросоюза: сценарий, проблемы. Последствия // Мировая экономика и международные отношения. - 1998. - № 9.С.97-110.
31. Иларионов В. Развитие экономики в условиях независимости / В кн. Беларусь, Россия, Украина - опыт и проблемы интеграции, межпарламентская конференция". - Киев, 1999. -С. 96.
32. Кириченко. В. Эволюция и перспективы экономических отношений со странами СНГ//Российский экономический журнал. 2007, №9 –С 49.
33. Козик Л., Кохно П. Процессы экономической интеграции государств СНГ // Экономист. - 1998. - № 2. с. 95.
34. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ №24 от 10.01.2000 г.
35. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ №24 от 10.01.2000 г.
36. Косикова Л.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. Научный доклад. — М.: ИЭ РАН, 2008. —С 62.
37. Косикова Л.С. Трансформации в СНГ и их последствия для отношений с Россией.//Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации в конце XX - начале XXI века. В 2-х т./ Ин-т междун.экон.и полит.исслед. РАН.- М.: Наука, 2005. Под ред. С.П.Глинкиной и И.И.Орлика. // Том 1. Преобразования. - 2005. - с.427
38. Куков Р., Савка А. - Мировое хозяйство и тенденции интеграции //Экономист. 2005, №7, -с. 62.
39. Лавров С. Приоритеты в обновлении СНГ // Панорама Содружества. 2007. №2. С.4.

40. Либман А.М., Хейфец Б.А. - Экспансия российского капитала в страны СНГ//Вопросы экономики 2007,№ 8. -С. 194.
41. Лохматов. Е. Евразийское экономическое сообщество: этапы становления // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 24.12.2006 –С. 17
42. Львов Д.С. Путь в 21 век. Инновационный путь развития для новой России - М. Экономика 2005г -С 171.
43. Львов И. - О стратегии развития России//Экономист 2007,№2,3-11. -С. 172
44. Любский М. (Евстигнеев В.Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ. Сравнительный анализ) - Москва, 1998 // Вопросы экономики. - 1998. - № 8. -С. 216.
45. Маруев А.Ю. Геополитические факторы формирования внешних национальных интересов Российской Федерации/М., 2004. С. 29.
46. Мау В. Биржа СНГ – инструмент влияния на запад.// Российская Федерация сегодня.-№ 5. 2006, -с. 64.
47. Мрищук А.А. Политические механизмы интеграции на постсоветском пространстве как средство противодействия угрозам безопасности России и интеграции для Центральной Азии. Бишкек, 2007. С. 93.
48. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. М., 1989. с. 283.
49. Ориентиры международного сотрудничества стран СНГ / По материалам Петербургского экономического форума 1998 г. // Экономист. - 1998. - № 10. -С. 23.
50. Петраков Н., Шагалов Г. Валютный фактор в экономической интеграции стран СНГ. – Февраль 2003. с. 87.
51. Петров Ю., Жукова М. Трансграничное движение капитала в постсоветской России // РЭЖ 7-8, 2006. –С. 143
52. Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Издательство: Алетейя , 2008 год, 320 стр.
53. Плисецкий Д.Е. Вступление России в ВТО // Банковское дело. 2004. № 1. С. 174.

54. Плышевский Б. - Производство ВВП в странах СНГ // Экономист 2007, №6, 19 - С. 67.
55. Кивалов С.В. // Проблемы вхождения Украины в Европейское правовое пространство /, 1999. с. 93.
56. Р.С.Гринберг, Л.С.Косикова. Россия в СНГ: поиск новой модели экономического взаимодействия. 2004.
57. Разумнова Л. Россия – ВТО: интересы российских экспортеров // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 10. с.17.
58. Резникова О. Модернизация России и взаимодействие в СНГ // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. - № 3. с. 16.
59. Ремизов М. Судьба российского наследства // Стратег. журн. 2005. №1. С. 14. 157
60. Романова О. ЕБРР об экономическом положении стран ЕвразЭС // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 02.08.2007
61. Самойлова С. Постсоветские институты: формула реформы // Независимый обозреватель
62. Федосов Б. Интеграция России и Белоруссии // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 6. С.40-46.
63. Хейфец Б. - Взаимные инвестиции в СНГ // Экономист. 2005, №8 -С. 142.
64. Черповец О. - Возможности и перспективы экономического сближения // Экономист 2005, №1, с. 40-45
65. Чистяков Е., Шульга В. Интеграционный потенциал СНГ и его роль в развитии мирохозяйственных связей // Экономист. - 1998. - № 6. с. 95.
66. Швырков Ю. Развитие России в долгосрочной перспективе // Экономист 2008 №1. с. 93.
67. Шумский Н. Экономическая интеграция государств Содружества: возможности и перспективы // Вопросы экономики. - 2003. - №6., с. 39-42

Страны, входящие в состав Содружества Независимых Государств

Источник: <http://www.masvent.ru/images/map-of-SNG-countries.gif>

СОГЛАШЕНИЕ

о создании Содружества Независимых Государств

Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства-учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование.

Основываясь на исторической общности наших народов и сложившихся между ними связях, учитывая двусторонние договоры, заключенные между Высокими Договаривающимися Сторонами, стремясь построить демократические правовые государства, намереваясь развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы, экономических или любых других методов давления, урегулирования спорных проблем согласительными средствами, других общепризнанных принципов и норм международного права,

считая, что дальнейшее развитие и укрепление отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между нашими государствами отвечают коренным национальным интересам их народов и служат делу мира и безопасности,

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, Хельсинского Заключительного акта и других документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,

обязуясь соблюдать общепризнанные международные нормы о правах человека и народов,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств.

Статья 2

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют своим гражданам независимо от их национальности или иных различий равные права и свободы. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам других Сторон, а также лицам без гражданства, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности или иных различий гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека.

Статья 3

Высокие Договаривающиеся Стороны, желая способствовать выражению, сохранению, и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности населяющих их территории национальных

меньшинств и сложившихся уникальных этнокультурных регионов, берут их под свою защиту.

Статья 4

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену, добросовестно и неукоснительно соблюдать взаимные обязательства.

Стороны считают необходимым заключить соглашения о сотрудничестве в указанных областях.

Статья 5

Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках содружества.

Они гарантируют открытость границ, свободу передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества.

Статья 6

Государства-члены Содружества будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности, осуществлении эффективных мер сокращения вооружений и военных расходов. Они стремятся к ликвидации всех ядерных вооружений, всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем.

Стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерной зоны и нейтрального государства.

Государства-члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство,

включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого регулируется специальным соглашением.

Они также совместно гарантируют необходимые условия размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил. Стороны обязуются проводить согласованную политику по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей.

Статья 7

Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относятся:

- координация внешнеполитической деятельности;
- сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики;
- сотрудничество в развитии систем транспорта и связи;
- сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности;
- вопросы миграционной политики;
- борьба с организованной преступностью.

Статья 8

Стороны осознают планетарный характер Чернобыльской катастрофы и обязуются объединять и координировать свои усилия по минимизации и преодолению ее последствий.

Они договорились заключить в этих целях специальное соглашение учитывающее тяжесть последствий катастрофы.

Статья 9

Споры относительно толкования и применения норм настоящего Соглашения подлежат разрешению путем переговоров между соответствующими органами, а при необходимости – на уровне глав Правительств и Государств.

Статья 10

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон оставляет за собой право приостановить действия настоящего Соглашения или отдельных его статей, уведомив об этом участников Соглашения за год.

Положения настоящего Соглашения могут быть дополнены или изменены по взаимному согласию Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 11

С момента подписания настоящего Соглашения на территориях подписавших его государств не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР.

Статья 12

Высокие Договаривающиеся Стороны гарантируют выполнение международных обязательств, вытекающих для них из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Статья 13

Настоящее Соглашение не затрагивает обязательств Высоких Договаривающихся Сторон в отношении третьих государств.

Настоящее Соглашение открыто для присоединения всех государств членом бывшего Союза ССР, а также для иных государств, разделяющих цели и принципы настоящего Соглашения.

Статья 14

Официальным место пребывания координирующих органов Содружества является город Минск.

Деятельность органов бывшего Союза ССР на территориях государств – членов Содружества прекращается.

Совершено в городе Минске 8 декабря 1991 года в трех экземплярах каждый на белорусском, русском и украинском языках, причем три текста имеют одинаковую силу.

Контент-анализ научного журнала «Россия в глобальной политике» за период 2016-2017 гг.

Выпуск №, год	Автор	Название	Основные тезисы
1, 2016	Малышева Дина Борисовна, доктор политических наук	Проблемы безопасности юга России: региональный и глобальный аспекты	На юге России пересекаются интересы многих стран; Юг России остается наиболее уязвимым звеном российской постсоветской системы; Движения за самоопределение часто поддерживаются странами, которые имеют экономические притязания на регион; После окончания холодной войны международное право отдает предпочтение идее самоопределения перед принципами территориальной целостности и суверенитета государства; Вопрос самоопределения народов всегда имеет спорный характер
№1, 2016	Малышева Дина Борисовна - доктор политических наук	На "фронтах" СНГ - без перемен	На рубеже 80-90-х годов было множество конфликтов на территории нынешнего СНГ; Несколько непризнанных республик фактически имеют все признаки государства; Право на самоопределение Народно-Карабахской Республики поддерживает Армения, хоть и не признает ее как республику.

			<p>Грузия – противник Южной Осетии и Абхазии в борьбе за право на самоопределение;</p> <p>Российская позиция базируется на признании территориальной целостности всех без исключения республик Закавказья, Россия проявляет заинтересованность в результатах мирного урегулирования;</p>
2,2016	<p>Андрей Казанцев - доктор политических наук, директор Аналитического центра Института международных исследований МГИМО</p>	<p>Центральная азия: светская государственность перед вызовом радикального ислама</p>	<p>В постсоветский период эффективность реформ, направленных на построение институтов модерна, была различной в разных странах региона. В плане развития современной рыночной экономики и привлечения инвестиций наибольших успехов достиг Казахстан. Эффективная рыночная экономика является одним из важнейших препятствий для возврата к архаичным исламским институтам, к чему призывают радикалы.</p> <p>Важным ресурсом в борьбе с радикальным исламизмом в Центральной Азии является помощь великих держав. В этом плане можно особо отметить Россию, имеющую ключевые позиции в сфере обеспечения региональной безопасности. Поддерживаемая Москвой Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – главная защита Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана от возможных вторжений с территории</p>

			Афганистана, а также от потенциальной экспансии ИГ.
3,2016	Сергей Лавров – министр иностранных дел Российской Федерации.	Историческая перспектива внешней политики России	Международные отношения проходят через очень непростой период, и Россия, как уже не раз бывало в истории, оказалась на перекрестке ключевых тенденций, во многом определяющих вектор будущего мирового развития. Россия открыта для самого широкого взаимодействия с западными партнерами.
3,2016	Сергей Ткачук – директор по проектам Научного центра евразийской интеграции.	ЕАЭС и все-все-все	Концепция разноскоростной и разноуровневой интеграции, которая лежала в основе Таможенного союза (ТС), позволила в сжатые сроки очертить территорию с едиными правилами игры и понятными перспективами развития.
4,2016	Фёдор Лукьянов - главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике России с 2012 года. Профессор-исследователь НИУ ВШЭ.	Требуется созидательный национализм	Практической задачей внешней политики в условиях конфликта с Западом, который продлится долго, автор считает избегание «лобового столкновения с США, в котором не может быть победителей, гонки вооружений со странами НАТО, которую Россия непременно проиграет, и, наконец, окончательного разрыва с Европой, который лишит Россию важнейшего потенциального партнера» (с. 356). Однако главным направлением развития Дмитрий Тренин видит Большую Евразию, которая вместит в себя многообразные проекты и отношения, частью те, что уже существуют (Евразийский

			экономический союз, ШОС, сопряжением с Экономическим поясом Шелкового пути)
5,2016	Кирилл Телин – кандидат политических наук, научный сотрудник факультета политологии МГУ им. Ломоносова	Центральная Азия: холодный порох	По мере того, как расширяются границы постсоветской истории, ослабевает само исследовательское внимание к категории «постсоветский». Пространство, некогда объединенное одним из полюсов холодной войны, сегодня все чаще рассматривается либо в спекулятивном ключе «проамериканского заговора», направленного против российских национальных интересов, либо в формате разрозненных регионов, слабо связанных между собой. Тем не менее, именно постсоветский аспект является, вероятно, одной из ключевых составляющих государственного строительства в независимых вот уже четверть века республиках – и одним из важнейших факторов понимания развивающегося в них политического кризиса.
5,2016	Сергей Рязанцев - Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра демографии Института социально-политических исследований РАН	Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса	Миграционный коридор, сложившийся между странами Центральной Азии и Российской Федерацией, является одним из самых крупных и устойчивых в Евразии и мире. Основным миграционным потоком в этом «коридоре» является трудовая миграция. По нашим оценкам, в ней участвует от 2,7 до 4,2 миллионов человек, или от 10% до 16% экономически активного населения Центральной Азии.
5,2016	Сергей Афонцев – доктор	Россия среди	Формирование Транстихоокеанского и

	экономических наук, заведующий Отделом экономической теории ИМЭМО РАН	«чужих» партнерств	Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерств (ТТП и ТТИП) вызывает бурные обсуждения как в самих странах, которые намерены к ним присоединиться, так и в остальном мире. Одни видят в этом процессе фундаментальное изменение международных правил игры и фактический закат ВТО, другие убеждены, что партнерства – логичное развитие прежней модели глобализации. Начнут в итоге функционировать эти объединения или нет (а на их пути возникло много политических препятствий), но появление такой идеи знаменует важные процессы в мировой системе экономических отношений.
6,2016	А.Л. Фролов – главный редактор журнала «Экспорт вооружений».	Свой вместо чужих	Ограничения, введенные в 2014 г. в отношении поставок в Россию товаров военного и двойного назначения, оказали серьезное воздействие на отечественный ОПК. Эффект от них стал сказываться в 2015–2016 гг. по мере исчерпания задела, запасов, а также исполнения контрактов, подписанных со странами Запада до введения санкций. Практика показала, что позиция западных стран в этом вопросе не универсальна.
7,2016	Джордж Гаврилис – приглашенный научный сотрудник Института религии, культуры и общественной жизни	Методы противодействия радикализации в Центральной Азии: Хороший, плохой,	Вовлечь Россию, СНГ, Китай и Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС) в борьбу с радикализацией, а не только в контртеррористические мероприятия. Возможно Россия и Китай не найдут вполне

	Колумбийского университета	злой	привлекательными подходы ООН и таких западных участников, как Соединенные Штаты, ЕС и ОБСЕ. Все же было бы полезно заручиться согласием России и Китая придерживаться принципа «не навреди» по отношению к недавно практиковавшимся подходам, когда они будут действовать по своему собственному плану.
2,2017	Муратбек Иманалиев - Киргизский государственный и политический деятель, Генеральный секретарь ШОС в 2010-2012 гг.	ШОС нуждается в новой концепции развития	<p>Пространственный фактор ШОС весьма привлекателен. Во-первых, это «документированное пространство». Во-вторых, пространство ШОС, особенно Центральной Азии, нуждается в экономическом развитии с соответствующими инвестициями и технологиями извне. В-третьих, несмотря на то, что состояние безопасности достаточно удовлетворительное, требуется общерегиональная система коллективной безопасности, что может быть обеспечено усилиями ОДКБ и ШОС.</p> <p>ШОС на перепутье. В условиях евразийского проектирования, после появления в составе новых стран, из-за присутствия не всегда позитивных внешних факторов и в связи с различиями государств-участников организация, несомненно, нуждается в серьезном концептуальном и организационном обновлении.</p>